

Библиотека
имени
Ленина

ЛЕНИН И МАССЫ

Выступление В. И. Ленина на митинге перед открытием I конгресса Коминтерна

БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК

За 7 лет существования „БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“ завоевала самые широкие круги советских читателей. В Советском союзе нет ни одного хотя бы самого небольшого поселка, где бы не были известны маленькие, белевские книжки. Лучшие пролетарские и революционные писатели СССР и лучшие писатели Запада были изданы в „Библиотеке Огонек“.

В 1931 году ряд книжек будет посвящен специальным очеркам о нашей крупной индустрии, о коллективизации сельского хозяйства, о Красной армии и о главнейших участках социалистического строительства. В беллетристической серии будут изданы лучшие произведения пролетарских и революционных писателей.

НАК И В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ, 72 КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“ ДАДУТ ЛУЧШЕЕ ИЗ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ В СОВЕТСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

„ОГОНЕК“ с приложением „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“: год — 10 р., 6 мес. — 5 р. 50 к., 3 мес. — 3 р.

За оплату в 17 р. 75 к. все подписчики могут получить в 1930 году большую популярную иллюстрированную библиотеку „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“ в 24-х книгах и 2 большие художественные исторические картины.

Подписку сдавайте на почту или письмом. Переводы в Издательство не посылайте. Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

НОТЫ ПОЧТОЙ

САХАР, ТАБАК,

патоку, варенье, искусствен. мед, иск. ароматный из овощных листьев

Музей Секаровской Жидкости

Каталоги (фортепиано, вокальный, болон. симфонический орк. струнный, мас.-хуудж. литер. книги по музыке)

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

дешевое домашнее средство может приготовить каждый для себя из недефицитного сырья. Одно наставление выш. за 3 р. 20 к. оба вместе за 5 р. 40 к. Киев, Гл. почта. ящик 139. М. И. ПЕРЕКРЕСТОВУ

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ

ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

„Allilsat“
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРЫМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ
ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi
ФАРМАЦЕВТ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
В МОСКВЕ
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ СССР
ПРИ ОТСУТСТВИИ В МЕСТНЫХ АПТЕКАХ, ЗАКАЗ ВЫПОЛНЯЕТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ФАБРИКОЙ
МОСКВА 55 БАХМЕЛЬСКОЕ
2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ

Графолог Л. ЗУНДЕЛЬ
Определение характера работоспособности личности по почерку. Отрывки: А. Луначарского, Апри Барбюса, Вайяна Кутюрре и др. Заключение 3 руб. Москва, 9, почтовый ящик 1276.

Новое 5-е изд. 1930 г.
**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
БЕРЕМЕННОСТИ**
(НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ)
А. ОСКИЙ. с рис. в тексте. 1 р. 60 к.

ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ
сост. по Е. МОЛОХОВЕЦ, 400 мясных, вегетарианских блюд, завтраки, обеды, ужины, десерты, настойки, печенье, варенье, запасы и много др. М. П. ГОТВАЛЬД. Ц. 1 р. 50 к.

(Цены указаны с пересылкой)
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ (можно мелкими лпчтов. марк. вместо денег) направлять: МОСКВА. Никитинский пер. № 7 А или почтовым ящиком 867/А.
Им. дело „БУНИНЕРИ“.
И. А. ДУВИДЗОН.

ГИИЗ
ГОС. ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И АРКОМЗДРАВА
ВЫПУЩЕНЫ В ПРОДАЖУ
НОВЫЕ ПРЕПАРАТЫ
ПОЛОВОЙ ГИПОФИЗА
ГОРМОН ПРОЛАН
ЦЕНА 1 КОРОБКИ — 1 Р. 50 К.
ЖЕНСКИЙ ПОЛОВОЙ ГОРМОН НОВООВАРИКРИН
ЦЕНА 1 КОРОБКИ — 2 РУБЛЯ
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САН. ГИГИЕНЫ. При отсутствии в магазинах, аптеках заказ и заказчик направляется: МОСКВА, Ленинградский пер. 13/21. Аптека № 1.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ
ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕН ЖЕЛЕЗ
LABORATORIA KOOPERATIVA
АЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55. 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР

АКЦОВО ГОСМЕДТОРГПРОМ
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗ. САНИТ. И ГИГИЕНЫ СССР
СПЕРМИН-ФАРМАКОН
ПРЕПАРАТ ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
МОСКВА, ГОСМЕДТОРГПРОМ
Кривоколенный 12.
ЦЕНА ЗА 1 ФЛАК 1р 50к
ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПРЕПАРАТОВ ПРОИЗВОДИТСЯ ПОД ПОСТОЯННЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ КОНСУЛЬТАНТОВ-ПРОФЕССОРОВ

ПОЛЬЗА ОБЪЯВЛЕНИЙ В „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ТИРАЖОМ ЖУРНАЛА

ЛЕНИН 25 ЛЕТ НАЗАД

Неизданные воспоминания

Ленин на заседании Совета рабочих депутатов в 1905 г.

Воспоминания члена президиума Совета рабочих депутатов в 1905 г. — В. М. Карелиной

В июле 1905 года меня выпустили из петербургской предварилки, где я находилась с января за участие в событиях 9 января. Вскоре друзья мне сообщили, что полиция за мной следит, и в сентябре мне пришлось перейти на нелегальное положение. Свою же прежнюю революционную работу я продолжала. Так как на табачную фабрику („Лаферм“), где я служила до января 1905 г., меня обратно не приняли, то свою революционную работу в рабочем кружке этого завода мне пришлось вести нелегально.

К моменту моего возвращения на работу на „Лаферм“ делегированной в Совет рабочих депутатов оказалась Афанасьева, молодая работница, без какой-либо определенной политической окраски. Но, как ее предупредили, выборы эти были фиктивные, и по моем возвращении ее мандат был передан мне. А спустя некоторое время, я была выбрана в президиум Совета рабочих депутатов...

Как сейчас, помню одно из заседаний Совета рабочих депутатов. Происходило оно в двадцатых числах ноября, уже в помещении Вольно-Экономического общества (уг. Забалканского и 4-й роты). Дело в том, что совсем незадолго до этого заседания полиция выгнала нас из нашего постоянного помещения (Технологический институт). Я пришла за полчаса до начала заседания и тисцено разыскивала свою приятельницу Болдыреву, которую мне необходимо было повидать и передать какое-то партийное поручение. Розыски эти привели меня на хоры этого помещения, где находилось большое количество народу и где, все же, Болдыреву мне не удалось найти.

Тогда я прошла к выходу, чтобы пройти вниз на заседание. Но у входа на хоры скопилась такая масса публики, что нечего было думать выбраться отсюда. Поневоле пришлось остаться здесь, тем более, что заседание уже началось.

Кое-как пробралась к перилам и прислонилась к одной из колонн. Мое внимание тогда было поглощено целым рядом новых лиц, которые находились в президиуме Совета рабочих депутатов и которые мне не были известны до этого заседания.

В перерыве мой взгляд невольно упал на человека, сидевшего в первом ряду на хорах и старательно что-то записывав-

шего. Его лицо показалось мне знакомым. Долго я не могла вспомнить его; подойти же к нему ближе я не могла, так как нас отделяла густая стена в добрую сотню людей.

Заседание снова началось, и этот знакомый незнакомец поглощал все мое вни-

мание. Напрасно я напрягала свою память, но долго я не могла вспомнить, где я видела эти же глаза, которые искрились, зорко всматриваясь, когда он вслушивался в речи рабочих.

И тут я вспомнила того небольшого, широкоплечего, с большим лбом человека, которого впервые к нам, рабочим, в наши рабочие кружки ввел Степан Иванович Радченко еще в 1893 г. Это был Ленин. Его замечательные глаза, пронизывавшие каждого говорившего оратора внимательным взглядом, выдали его. И невольно мне вспомнился наш кружок, в котором сразу же все наше внимание было поглощено им, его удачными репликами, мыслями...

На этом заседании В. И. каждый раз заносил в свою книжечку несколько фраз, затем закрывал ее и опять долго внимательно всматривался в каждого говорившего. В. И. молча просидел до конца заседания. И, когда уже публика начинала расходиться, он как-то незаметно ушел, ни с кем даже не поздоровавшись, хотя здесь было немало людей, его хорошо знавших.

Ленин в Исполнительном комитете Совета рабочих депутатов

Воспоминания члена боевой дружины петербургских печатников тов. А. М. Филиппова

На дворе уже были последние числа ноября. Время было горячее, и работы для наших дружинников было выше головы. Дело в том, что дружина наша — петербургских печатников — организовалась совсем недавно; до того времени и с первого дня ее существования я принимал активное участие в ее действиях. Во всем руководил нами Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, помещавшийся тогда по Торговой ул., в д. № 25 (помещение института Лесгафта), где в то время нелегально существовало бюро союза рабочих печатного дела.

Как-то вечером в дождливую погоду, возвращаясь сюда с одного „дела“. А „дело“ было следующее: мне с несколькими ребятами-печатниками было поручено сделать налет на одну из частных типографий, с тем, чтобы раздобыть в наше распоряжение разные шрифты и типографские принадлежности. Дело было тяжелое и раздобыть ничего не удалось, мои ребята разбрелись по домам, а я в Исполнительный комитет.

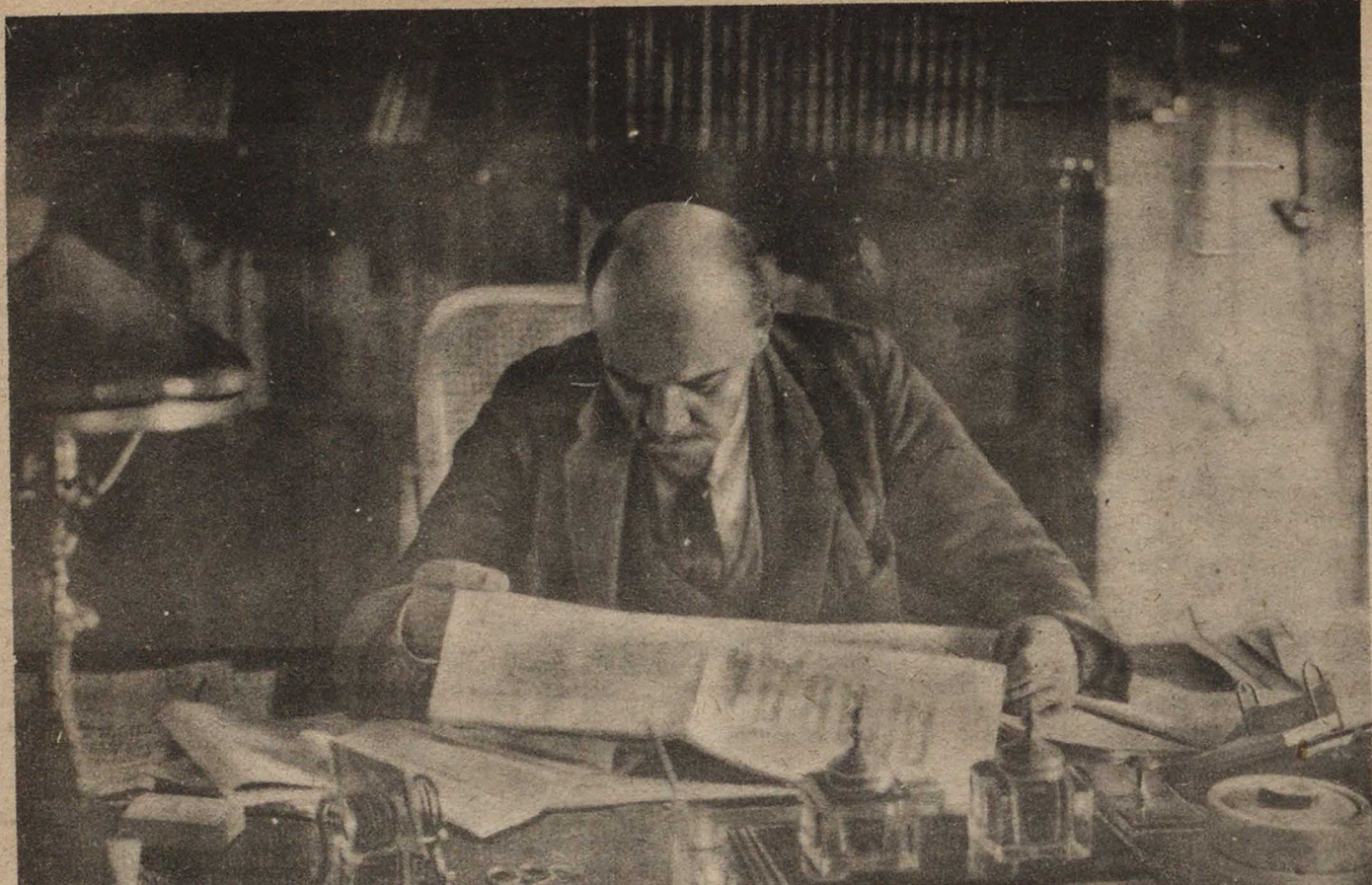

В. И. Ленин в 1905 г.

До последнего времени опубликовано весьма малое количество воспоминаний, посвященных пребыванию В. И. Ленина в Петербурге в период первой русской революции. Из изданных материалов известно, что Владимир Ильич приехал в Петербург 7 или 8 ноября, в разгар деятельности первого в России Совета рабочих депутатов. Сразу же после приезда Ленину удалось наладить первую легальную большевистскую газету „Новая жизнь“. 9 ноября Ленин участвовал в пленарном заседании Центрального комитета. 13 ноября Ленин выступил на пленуме Совета рабочих депутатов по вопросу о локауте, объявленном капиталистами в ответ на введение рабочими восьмичасового рабочего дня. 16 ноября Ленин выступил на собрании партийных работников с рефератом на тему „Критика аграрной программы партии с.р.“. Собрание было прервано вмешательством полиции и доклад был закончен лишь 25 ноября. 4 декабря Ленин принимал участие в совещании представителей обеих частей фракции РСДРП и Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов (II призыва). И, наконец, в первых числах декабря (до 10) Ленин выехал на конференцию в Таммерфорсе. О присутствии же Ленина на общих заседаниях Совета рабочих депутатов, особенно часто происходивших в тот месяц, о его связи с членами Исполнительного комитета С. Р. Д. и его близких соратников с рабочими массами в этот период времени почти ничего не известно. Лишь отчасти этот пробел заполняют собраниями нами клочки воспоминаний — до сих пор неопубликованные — некоторых товарищей, встречавшихся и соприкасавшихся с Лениным в ноябрьские дни 1905 года. Воспоминания В. М. Карелиной, старой революционерки, знавшей Ленина еще со времени „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“, рисуют Ленина в Вольно-Экономическом обществе на заседании Совета рабочих депутатов. Воспоминания А. М. Филиппова, члена боевой дружины петербургских печатников в 1905 г., посвящены пребыванию В. И. Ленина в помещении Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов. И, наконец, З. Н. Кудрявская сообщает историю ночевки Ленина в конце ноября 1905 года на ее квартире.

Эти воспоминания, сохранившиеся у людей, встречавших Ленина в 1905 г. в Петербурге, далеки, конечно, от того, чтобы осветить нам жизнь и деятельность Владимира Ильича в жгучие дни преддекабрьских восстаний. Но все же черточки живого Ильича, здесь запечатленные, пригодятся будущему биографу В. И. Ленина для главы „Ленин в 1905 году в Петербурге“.

И. Зильберштейн

В. И. Ленин в 1918 г.

Прихожу. В комнате полутьма. В углу на кушетке сидит какой-то незнакомец. Вопросительно гляжу на товарищей Ксанова и Киселевича, членов нашего Исполнительного комитета, стоявших около него и оживленно с ним беседовавших. Оглядываю комнату. Кроме стола на трех ножках да стула, нет ничего. А спать хочется. Недолго думая, подхожу к нему с предложением: — Знаешь, дружище, перелезай-ка на стул.

С улыбкой (тому виной, вероятно, моя лохматая, грязная фигура) незнакомец отвечает:

— Ложись...

Заснул я как убитый, и лишь часа через три проснулся, разбуженный Ксановым. Тут же, рядом, стоял незнакомец, державший в руках письмо.

— Вот тебе, Филиппыч, конверт, — сказал Ксанов, беря у незнакомца пакет. — Отнеси-ка это живей на Коломенскую улицу, в типографию, — знаешь. Да смотри, никому не отдавай, кроме как указанному на конверте.

Так я ушел, не зная, кто этот незнакомец, и лишь спустя год с лишним в пересильной тюрьме на речке Монастырке встретившийся мне Игнатьев, член Совета рабочих депутатов, находившийся тогда в комнате Исполнительного комитета, сказал:

— Помнишь, Филиппыч, как ты с кушетки-то Ленина согнал. И не стыдно тебе?

Ленин в Петербурге в ноябре 1905 г. „на ночевке“

Воспоминания З. Н. Кудрявской

Мы были в гостях у Л. Б. Красина (он жил тогда на Фонтанке, недалеко от Чернышева моста), как вдруг неожиданно нагрянула полиция с обыском. Обыск начался с кухни. Вдруг из одной из соседних комнат мы слышим крик маленькой Пины, дочери Любови Васильевны, жены Л. Б.:

— Дядя Леня, куда спрятать револьвер?

Револьвер, конечно, мы убрали к себе, а обыск, вскоре окончившийся, не дал жандармам больших результатов. Но все же с этого времени на квартире Красина уже не могли происходить многочисленные партийные явки.

Для этих целей мы решили приспособить нашу квартиру, находившуюся тогда на Бронницкой улице, д. № 7, недалеко от Загородного проспекта. Квартира наша была „чистая“ с полицейской точки зрения, и с этого времени в ней неоднократно происходили явки тогдашних подпольных работников-большевиков. За сравнительно короткий промежуток времени у нас на ночевке было около десяти человек.

Как-то в конце 1905 года, часам к 11 вечера, позвонили с черного хода. Прислуга, через дверь, узнав, что пришли „от Л. Б. Красина“, сообщила это нам. Незнакомец вошел к нам в комнату и от имени Леонида Борисовича попросил разрешения переночевать. Одна из наших боковых, которая предназначалась для „неожиданных ночевков“, всегда была наготове, и мой муж провел его туда.

Утром мы пригласили его выпить с нами чаю. Разговор между незнакомцем и моим мужем сразу перешел на политические темы, тогда стоявшие довольно остро в связи с различными забастовками и начавшимися вооруженными выступлениями. Меня этот незнакомец поразили своей неразговорчивостью; только время от времени он подавал короткие, лаконичные реплики, на которые мой муж, в общем словоохотливый, довольно пространно рассказывал ему о всех слухах, сплетнях, ходивших тогда среди интеллигентных кругов в городе. Свыше часа этот незнакомец просидел у нас. Характерно еще и то, что ни одним движением, ни одним словом он не выдал своих собственных убеждений и своего мнения по поводу сообщаемых моим мужем фактов. Он больше молчал, подавая реплики и пытливо вслушиваясь. Несколько раз он даже хватался за записную книжку, но как-то оставлял ее, видя наши взгляды.

Попрощавшись, он горячо поблагодарил нас за приют и за „новости“. Несмотря на то, что мне очень хотелось узнать имя этого незнакомца, я все же не решалась спросить Леонида Борисовича, боясь затронуть конспиративные сведения.

И, когда около четырех месяцев спустя Л. Б. Красин пригласил меня в Стокгольм, на работу на четвертый съезд РСДРП, происходивший в апреле 1906 г., один из первых, кого мне удалось увидеть на трибуне, был наш незнакомец. Это был Ленин, из внимательно слушавшего и ничего не говорившего, скромного человека, превратившийся на этой трибуне в блестящего оратора и исключительного полемиста.

В. М. Карелина — организатор женских рабочих кружков среди ткачей Петербурга. Фотография 1892 года

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС

(1924 г.)

В глубокую ночь, в морозную мглу поехали старейшины великого племени большевиков туда, откуда надо было получить недвижимое тело почившего вождя. Привести и показать осиротевшим миллионам.

Маленький поезд на пустом притановшемся вокзале, молчаливый, украдкой отход. В вагонах понуро молчат, укутавшись в воротник, упершись в пол твердыми, окаменелыми взглядами. Стучащая песня вагонов—до остановки, до замершего полустанка на снежной равнине.

Рассвет близок, но холод неба чернее лесных громад, чернее нас, темной гусеницей ползущих по снегу вверх, далеко, сквозь щели зимнего леса, туда, где далекий надо обрести огонек ленинского дома.

Уже не поезд вагонов—скрипучий, древне-крестьянский цуг саней, низких розвальней тянет нас в снежную чащу, извиваясь все вверх по дороге-тропинке. Часть молча лежит в розвальнях, часть хмуро и широко шагает, продираясь с саними в тающую предрассветную тьму.

Свернуло, скрылось за поворотом. Опять, еще—и вот совсем открылась на лесном холме маленькая усадьба. Остановились. Не теснясь тихо прошли в ворота, через маленький флигель во внутренний двор.

Белый, высокий, в стройных колоннах старый дом, вправленный в благородную рамку серебряного леса, синего снега. Легко, как на даче, отворяется стеклянная дверь—сразу во внутрь. Будет стоять отныне в усталых, жующих и верящих глазах миллионов угнетенных этот маленький лесной дворец, место успокоения вождя, место завершения неповторимой жизни, неутоленной воли к борьбе.

Дом тихий, удобный, вместилистый. Ковры стерегут тишину. Здесь каждый вершок—история, здесь каждый шаг—поле для благоговейного любования поколениям. Вот в эти расчерченные морозом стекла он, все постигший, размахнувшийся, в расцвете сил скованный силач, мучась невыразимой мукой вынужденного бессилия, вглядывался вперед, за короткой лесной дорожкой, за нивной глушью деревенского сада видя многоэтажный ад поджариваемых, распираемых на индустриальных голофах, из капиталистических пекл всего мира протягивающих руки за спасением сотен миллионов братьев.

Вот здесь в креслах на колесиках, за штурвалами, на качалках сидел, двигался, терпеливо пробовал выздороветь, чтобы вновь заработать. Выздороветь, чтобы ошастливать всех тревожных, мучающихся, беспрестанно ждущих возвращения вождя к рулю, к бесценной вахте.

Сюда, в большую комнату, приходили к дяде Ленину окрестные деревенские ребятишки посидеть, покувыркаться на ковре, получить улыбку, ласку, яблоко и игрушку в подарок. Стоит необузданная елка в бусах, свечечках и ватном инее—последняя забава маленьких друзей.

Круглая лестница вверх. Тихе!

В полутемной проходной, на диване—Надежда Константиновна, жена, друг, вечный, бесценный товарищ. Как всегда, на своем посту, у раскрытых дверей комнаты Ильича. Так каменно-резки заставшие черты лица, но крепка большевистская порода—просто, вежливо и внятно отвечает короткими словами подсевшему соболезнающему рабочему-другу. Мария Ильинична—та не сидит, а все ходит, ходит, прямой, твердой походкой по этажам и комнатам осиротевшего дома.

Печально, но спокойно и гордо дышит здесь, в комнате смерти. Нет ладанного, истошного отчаяния, мистики потустороннего мира. Только скорбная простота и неизбежность происшедшего распада материи, организованной в великую субстанцию Владимира Ленина, вождя угнетенных классов человечества.

Оттого такая гордая, внятная тишина в комнате мертвого вождя, оттого непреклонны глаза и твердо сжаты губы у приходящих сюда. Вот он. Совсем не изменился. Как похож на себя! Лицо спокойно, почти-почти улыбается неповторимой, непередаваемой, понятной лишь видевшим, детски-дукавой усмешкой; задорно, совсем по-живому приподнята верхняя губа со щетинкой усов. Слово сам недоумевает над случившимся: Ленин, а не движется, не жестикулирует, не бурлит, не машет рукой, не бегает коротенькими веселыми шажками по косой линии. Ленин, а лежит, безнадежно и прямо, руки по швам, плечи в зеленом френче.

Спускался с лестницы, военный большевик бормочет про себя:

— Отлично-выглядит Ильич. Совсем такой, как видели его в последний раз.

...Старики. Они понуро уместились внизу на диванчике. Кутаются в шинели, похрустывают суставами пальцев и ворчливо, перебивая друг друга, все вспоминают. Они очень важные персоны в правительстве великой Советской страны, руководимой Владимиром Лениным. Они начальники больших государственных учреждений, тех, в которых гений Ленина, политика и борца, развертывался с величайшей мощью. Но сейчас—только старики, по-стариковски вспоминают простые, трепетно-живые пустяки. О ленинских шутках, об его упрямстве, широчайшей жизнерадостности, о „шахматном самолюбии“, о коньках, о переноске, о беспредельной товарищеской чуткости и милой простоте.

Совсем рассвело. Пора отсюда уходить—Ленину и всем. Красный гроб плывет вниз по лестнице. Молча, без песен, выпесли, опустили на землю. Минута невыразимой, невыносимой тоски и горя, вот такого горя, какое сейчас побелило известью лицо и заставшие глаза Сталина, наклонившегося над гробом. Надо закрывать стеклянную крышку. Снежинки падают на открытый лоб и губы Ильича. Накрывают. Плачут. Большевики плачут.

Узкой, вначале пестрой группой двинулись по лесной аллее. Толпа крестьян теснит по бокам. Трудно идти, пока не выбрались на широкую дорогу в снежном поле.

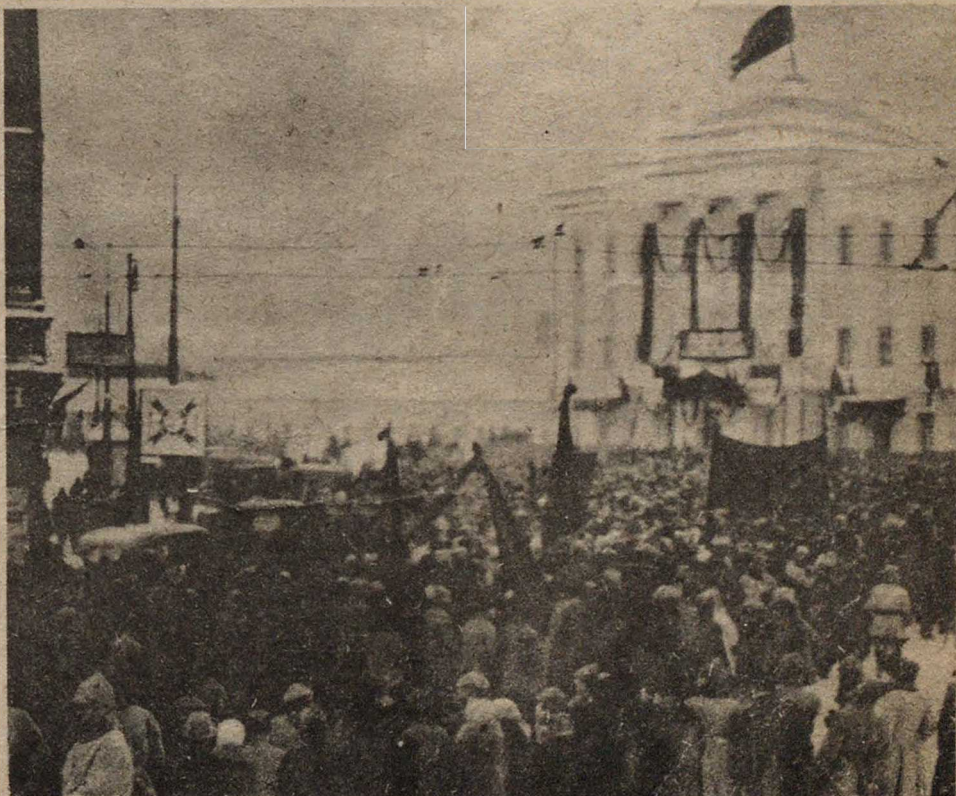
Вот разве не здесь—свое, национальное в великой международно-русской революции? Вождь мирового пролетариата умер в тридцати верстах от города, в пяти верстах от железной дороги, в лесной глуши. Поле широкое, бескрайная белая скатерть, куда глаз достанет. Впереди на розвальнях мужичок посыпает ельником путь. Большевики, несем Ленина на руках по снежной степи пять верст до железной дороги.

Кругом на холмах крестьяне, бабы, ребята снуют, бородачи уперлись в снег высокими палками-носохами, сочувственно и спокойно провожают глазами по намеченной ельничком дороге.

— Славный человек Ленин был. Окромя хорошего, ничего нам, мужикам, не сделал.

Несем. Уже желтеет домик станции. Оттуда, начиная с полотна железной дороги, ждет Ленина пролетариат земного шара: Европа, Америка, телеграф, радио, конденсированная скорбь рабочих кварталов всех мировых столиц. Но эти пять верст пешком, по дорожке—наша русская революция, ее тысячеверстный размах над снежными пустынями, ее суровая стихия, разбуженная и направленная великим Лениным, железным вождем рабочих, вождем и другом крестьян.

Мих. Кольцов

В дом смерти Ильича. У Дома союзов в траурные дни 1924 г.

РАЙОННЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

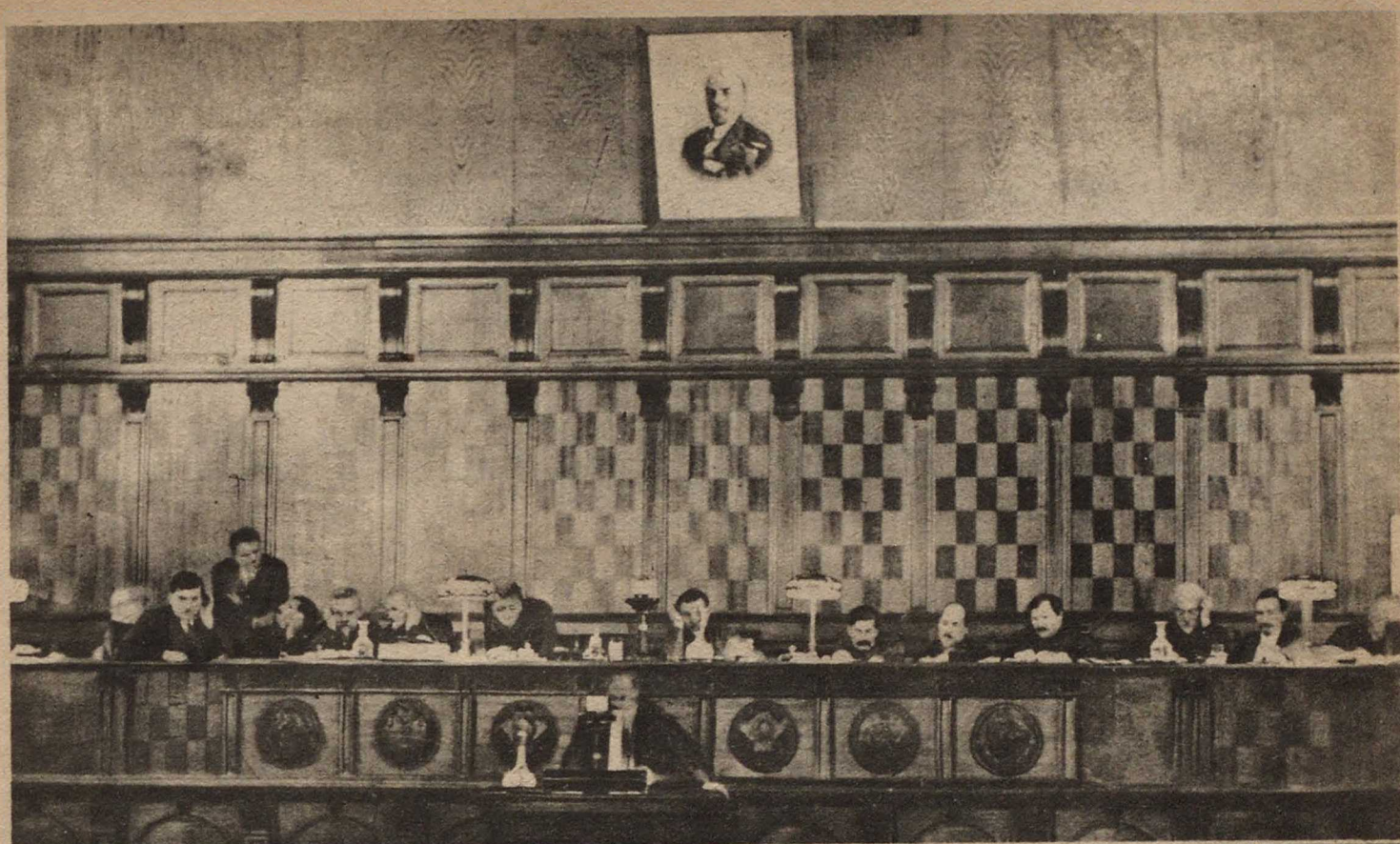

Постановлением московских партийных и советских организаций введено в действие новое районирование столицы. Москва разделена, вместо 6, на 10 районов. Во всех районах вначале января с большим подъемом прошли партийные конференции. Обсуждались доклады Центрального и Московского комитетов партии. Прения на конференциях и выборы новых районных партийных комитетов прошли всюду под знаком единодушного сплочения московских большевиков вокруг ленинского Центрального комитета, в настойчивой борьбе за выполнение пятилетки и четыре года. На ряде конференций выступил встречаемый овациями секретарь Московского комитета тов. Каганович, освещавший в своих речах новые задачи перестройки методов партийного руководства, в целях большего приближения к нуждам рабочего класса.

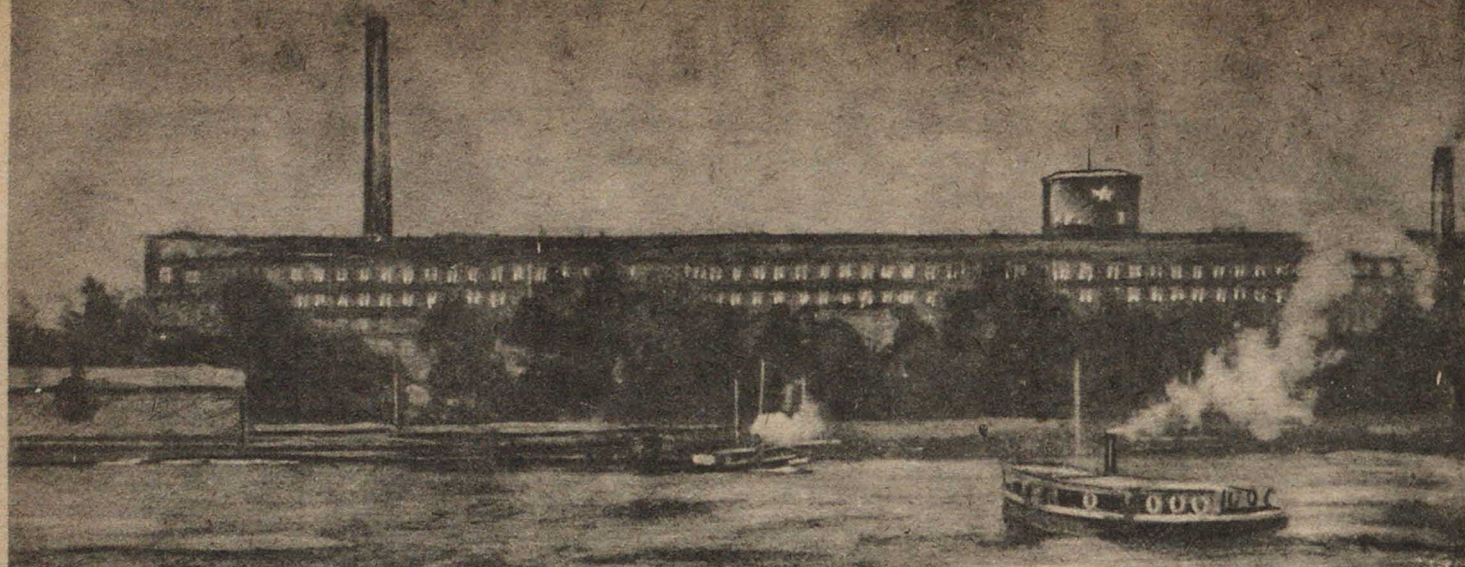
На снимках: наверху — президиум конференции Октябрьского райкома; и ниже — секретари райкомов (слева направо): тов. Хрущев (Бауманский райком), тов. Трофимов (Сталинский райком), тов. Егоров (Октябрьский райком), тов. Ковлов (Краснопресненский райком), тов. Бессонов (Сокольнический райком), тов. Сойфер (Дзержинский райком), тов. Рубен (Фрунзенский райком), тов. Филатов (Ленинский райком), тов. Гайдуй (Пролетарский райком), тов. Кузьков (Замоскворецкий райком); внизу — конференция Октябрьского райкома слушает доклад

ТРЕТЬЯ СЕССИЯ СОЮЗНОГО ЦИК

Третья сессия ЦИК Союза ССР открылась докладом председателя Совнаркома СССР т. В. Молотова о народно-хозяйственном плане. Сессия работала в момент успешного завершения первых двух лет пятилетки. Достаточно указать хотя бы на то, что годовое производство в 19.9/30 г. больше чем в 2 раза превысило довоенное годовое производство. Уже во втором году пятилетки нами перевыполнен план пятилетних наметок коллективизации. Все эти хозяйственные и политические достижения обеспечили развитие культурной революции в нашей стране, дали правительству возможность приступить к самому интенсивному проведению всеобщего начального обучения. Большое число промышленных рабочих переведено на 7-часовой рабочий день, улучшаются жилищные условия рабочих, а также растет материальное благосостояние крестьянства, и в особенности колхозников. Трудящиеся всего мира должны знать, что победа социализма зависит от степени подъема и укрепления Советского Союза, что наша мощь крепнет тем более, чем сильнее растет наша индустрия, чем скорее коллективизируется сельское хозяйство, чем лучше работают советы, кооперация и чем быстрее растет культурный уровень масс. На снимках: вверху — президиум заседания сессии в день открытия; внизу — тов. В. М. Молотов среди членов ЦИК СССР

Ленинградская фабрика «Красный ткач»

В БОЯХ ЗА ПЕРВЕНСТВО

Очерк рабкора А. Березанья

**РАБСЕЛЬКОРЫ
„ОГОНЬКА“**

Кусочек истории

Фабрика купца Торитона в Петербурге когда-то славилась на всю Россию своими хорошими сукнами. Но наряду с этим она славилась и эксплуатацией рабочих.

Купец Торитон построил ее вдали от других промышленных предприятий, на правом берегу Невы, надеясь таким образом отгородиться от революционной заразы.

Но все же ни одно крупное волнение среди питерских рабочих не проходило мимо теперешнего «Красного ткача».

За годы восстановления производства, за первые два года пятилетки фабрика вписала не одну славную страницу в историю строительства социализма в нашей стране.

Красноткачевцам есть чем гордиться.

Производственная программа закончена цифрой выполнения в 101 процент. Себестоимость была снижена на 21,3 процента. Этим красноткачевцы дали стране лишних 30 тысяч метров шерстяных тканей и сэкономили для тяжелой индустрии лишних 400 тысяч рублей.

На фабрике «Красный ткач» есть еще одно достижение — это фабрика технических сукон, которая второй год пятилетки (и вместе с тем первый год своего существования) закончила с выполнением программы в 107 процентов. Страна получила свыше 250 тонн технических сукон, которые до этого исключительно ввозились из-за границы. Этим было сохранено более полутора миллионов рублей золотом.

В всесоюзный день ударника фабрика по заслугам представлена к ордену Ленина.

Об этом ходатайствовали перед ВЦИКом Облпрофсовет, Облсовнархоз и второй общегородской слет ударников.

В ударном квартале фабрика, несмотря на все затруднения с сырьем, по-большевистски дралась за выполнение повышенной программы.

В чем секрет побед «Красного ткача»?

97 процентов работников и рабочих состоит в рядах ударных бригад. На фабрике 48 ударных бригад, 13 ударных цехов, 2 коммунистических цеха, 7 производственных коммун.

Рабочие фабрики переходят к высшей форме социалистического труда: заработок

2-х коммунистических цехов и 7 производственных коммун идет в общий котел.

80 процентов рабочих закрепились за фабрикой до конца пятилетки.

Весь инженерно-технический состав фабрики — ударники, все закрепили себя за фабрикой до конца пятилетки.

Зав. производством инженер Горев представлен к ордену Трудового знамени, инженеры Пригоров и Богославский и мастер Соколов награждены почетными грамотами.

Работники бюро рационализации во главе с инженером тов. Зуевым ведут работу по рационализации производства. Бюро рационализации чутко прислушивается к предложениям рабочих, подхватывая каждое проявление рабочей инициативы.

Т. Саков, Лаунтершлегер, Осипов и Ермакова — комсомольцы-ударники, премированные за лучшую работу

Комсомольцы фабрики организовали сквозную ударную бригаду на фабрике технических сукон. Для борьбы с браком молодежь создала специальную бригаду.

Молодежь первая перешла на работу на 4 станках, в гарусном комсомольцы первые стали работать без подсобной рабочей силы.

Комсомольца «Красного ткача» сумела быть передовиком на фронте борьбы за промфинплан, за что ко дню ударника представлена к ордену Ленина.

Но если говорить о героях побед «Красного ткача», нужно говорить о руководящих штабах борьбы за промфинплан, о партийной, комсомольской и профессиональной организациях фабрики. Нужно говорить о тех 200 ударниках, которых

рабочие ко дню Октября и в ответ на вредительство передали в партию и комсомол.

Но нужно отметить лучших из лучших.

Под руководством инженера Горева, при напряжении сил и воли всех рабочих были ликвидированы августовские прорывы, когда фабрика не дала стране до 20 процентов продукции.

Награждены званием героев труда рабочие, имеющие не один десяток лет труда за плечами: ткачиха тов. Аникиенко (она первая перешла на работу с одного станка на два), перемотчица Абрамова, красильщик Александров.

Премиированы также передовые ударники организаторы, комсомольцы Саков, Лаунтершлегер, Осипов, Ермакова, старые производственники Старк, Весикова, Макова и другие; всех не перечислишь.

На процессе «промпартии» выяснилось, что вредители задерживали введение новых текстильных материалов, т.е. искусственной шерсти, котонина и т.д.

«Красный ткач», чтобы не сворачивать производство из-за недостатка естественной шерсти, использует все виды искусственной шерсти.

Фабрика уже дала стране свыше 200 тысяч метров шерстяных тканей, изготовленных по новым смескам с минимальной затратой естественной шерсти.

Результаты работы фабрики «Красный ткач» за ноябрь и испытания качества производимого товара по новым смескам поставили фабрику на одну линию с передовыми фабриками Америки, оставив позади Англию. (До сего времени мы варварски обращались с шерстью. В то время как в Англии на 1 метр сукна расходуется 242 грамма шерсти, а в Америке только 153 грамма — мы тратим в среднем 794 грамма, т.е. в 3 раза больше, чем в Англии, и в 5 раз больше чем в Америке).

Использование искусственной шерсти только на «Красном ткаче» сохранило стране сотни тонн естественной шерсти, в которой так нуждается страна.

А. Березанья

Ленинский комсомол—ударная бригада социалистического наступления. Привет IX съезду ВЛКСМ!

ЦЕХ КАДРОВ

Очерк С. Серова Фот. Н. Коноплева

«Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».
(В. И. Ленин на III съезде РКСМ)

Для москве Жиро, владельца шелко-ткацкой фабрики, ученики были удобной и дешевой рабочей силой. Десятичасовой рабочий день, потогонная система, муштра мастеров делала из веселых жизнерадост-

Мастер по ремонту текстильных машин объясняет ученику фабзавуча (фабрики «Красная Роза»), как надо ремонтировать ткацкий станок

ных подростков преждевременных стариков.

Но московская фабрика господина Жиро была закрыта в 1917 г. Вместо нее существует фабрика им. Розы Люксембург. Фабрикой владеет новый хозяин—рабочий класс.

На фабрике, как и на всяком социалистическом предприятии, целый круг невиданных в капиталистическом мире подсоб-

Ученица фабзавуча за работой на ткацком станке

ных цехов: цех жилья—дом коммуны, цех культуры—клуб, цех питания—столовая и цех кадров—школа ФЗУ.

Цех кадров—школа ФЗУ—разбросан по всей обширной территории завода. Классы

теоретической учебы в небольшом домике, в котором при Жиро жил старший механик. Одна ткацкая мастерская в полуподвальном помещении, другая—в отличном светлом корпусе. Учебные часы распределены поровну на теорию и практику.

Фабзайцы учатся в две смены—нехватает помещения для того, чтобы обучать одновременно 450 будущих ткачей, подмастерьев и красильщиков.

В ткацком отделении гул моторов, стук станков.

Будущие ткачи серьезны, глаза внимательно следят за беспрерывно, медленно льющимся облаком будущего шелкового полотна. Некоторые станки пустуют—ребята брошены на ликвидацию людского прорыва в основные цехи фабрики.

Школа ФЗУ—маленькая автономная часть каждого предприятия. У школы свой промфинплан, своя администрация, свои общественные организации и свое соревнование.

У школы ФЗУ те же болезни, что и у предприятия—невыполнение плана, летуны.

Общественные организации во главе с комсомольской ячейкой ведут борьбу с де-

Фабзавуч «Юный текстильник». Записки и графическом кабинете

зорганизаторами. Недавно легкая кавалерия сделала налет на квартиру одного болящего. Оказалось, что «больной» перелетел в другую школу, где срок обучения меньше и где больше платят. Молодая ткацкая общественность сурово осудила летуна—он выброшен с учебы.

Вопрос оборудования школ—такой же серьезный, как и вопрос капитального строительства всей системы школ ФЗУ в СССР.

За десять лет мы можем сосчитать все вновь построенные школы. Их немного.

За эти прошедшие десять лет фабрично-заводское ученичество добилося огромных успехов, чем оно обязано своему творцу и организатору—ленинскому комсомолу.

В тяжелых условиях разрухи, в необорудованных разбитых помещениях начала создаваться новая революционная школа, строившаяся по мысли Карла Маркса, понимавшего под образованием: участие в

производительном труде, теоретическое обучение и физическое развитие.

Повал школа была долго непризнаваема старыми педагогическими спецами: «Ну, что это за школа для детей,—нет ни ботаники, ни пения!»

Опыт показал всю жизненность и целесообразность подготовки для социалистической промышленности кадров в школах ФЗУ.

ФЗУ—школа ленинского комсомола—признана всеми и за время ее десятилетнего существования ни у кого не осталось сомнений, что ФЗУ есть основной резерв кадров строителей социализма. XVI съезд партии признал основной формой подготовки квалифицированной рабочей силы—ФЗУ.

Трудно установить, в какой день надо праздновать десятилетие ФЗУ. Об их открытии не было правительственного декрета. Мысль комсомола на местах подсказала необходимость организации ФЗУ в разных районах в начале 1921 года.

ФЗУ на фабрике Розы Люксембург существует с 1922 г. За это время школа выпустила сотни квалифицированных ткачей. Школа растет.

Тесен домик жировского механика. Негде не только вести внешкольную работу, но даже заниматься. Потребность же в кадрах текстильной промышленности огромна, да и не только текстильной.

По варианту Госплана, в 1931 г. по школам промышленности ВСНХ должно быть принято 340 тысяч новых фабзавучей, на транспорте—140 тысяч. Комсомол выставляет встречные цифры по приему в промышленность ВСНХ 450 тысяч и по транспорту—200 тысяч. Намечая в 1931 году к обучению всего по СССР 600 тысяч подростков, комсомол требует затратить на капитальное строительство по школам

Опытная работница обучает ученика фабзавуча работе на текстильной машине

ФЗУ 356 млн. рублей (по ценам 1929 г.).

Растущая социалистическая промышленность требует все новых и новых кадров. Школы ФЗУ—школы ленинского комсомола—их дадут.

С. Серов

Образование и рост Советской Белоруссии как самостоятельной республики являются прямым результатом проведения партией ВКП(б) ленинской национальной политики в отношении отсталых и забытых при царизме национальностей. Рабочие и крестьяне Советской Белоруссии не только восстановили разрушенное войнами и оккупацией хозяйство страны, но и успешно осуществляют великую социалистическую реконструкцию промышленности и сельского

В ПАНСКОЙ УСАДЬБЕ

Глава из повести

Последний луч заходящего солнца озарил далекую горную цепь и угас. Ветер чуть шевелил листья огромных дубов в парке.

Воцарилась тишина. Панская усадьба медленно погружалась в сумерки.

Горбатая Франческа, каждый вечер собиравшая деревенских девочек для молитвы, кончила „Аве, Мария“ и возвращалась в свои покои.

— Нех бендье похваленни пан Езуе — воскликнула она, обращаясь к стоявшему на крыльце усадьбы вельможному пану.

За нею, сгорбившись от тяжелого дневного труда, шел Юзек — четырнадцатилетний подросток, работавший у пана наравне со взрослыми.

Он шел, понурив голову, нахвистывая грустную народную песенку.

— Юзек! — услышал он вдруг грозный голос вельможного пана и испуганно остановился.

— Пойди сюда, — приказал пан.

Юзек прижал губами к его руке.

— Что ты гуляешь, лентяй?

— Я, вельможный пан, ужинаю, уже темно, работу кончил.

— Работу кончил? Да ведь еще рано, солнце только закатилось... — и рука пана с силой опустилась на бледное исхудалое личико мальчика.

Кровь потекла из носа Юзека. Он не смеял утирать ее и

темные пятна расплзались по его грязной рубашке.

— Марш, пся крев.

Юзек молча побрел на кухню.

Пламеневшие в печке дрова багровым светом освещали лицо маленькой неряшливо одетой женщины. Это была кухарка Климка. Она стояла у котла, мешала картофель и разговаривала с Янеком, старшим кухарочным паном.

За столом на длинной скамейке сидели в ожидании ужина панские холопы.

— Что с тобой? — спросила Юзека Климка.

— Ничего, — ответил тот, утирая кровь.

Климка зажгла сухую лучину и осветила лицо мальчика. При виде окровавленной рубашки она с криком „свента Мария“ отскочила назад.

— Кто это сделал?

— Пан Сильвио.

— За что?

Мальчик не ответил. Из глаз его ручьем хлынули слезы.

В конюшне, которая служила постоянной квартирой Юзека, горел тусклый огонек. Лошади повернули головы и посмотрели на мальчика точно поняли его горе.

Юзек подошел к своей любимце, карей кобыле. Обняв ее шею, он долго стоял молча, а слезы все еще текли по его щекам.

Тяжело было на душе — и не с кем было поделиться, некому

рассказать о своем одиночестве, о своих страданиях.

В отчаянии мальчик бросился на заменявшее ему постель сено и долго рыдал, пока наконец сон не успокоил его.

...Заря сменила тихую ночь. Уже погасли звезды. Рассветало. Проснувшиеся петухи своим кукуреку разбудили Юзека.

Он быстро встал, скинул окровавленную рубашку, надел пижаму и подошел к карей.

Лошадь смотрела на мальчика своим умным блестящим глазом.

Юзек вскочил на лошадь, и она ходкой рысью направилась к реке Сан.

Расположенное по другую сторону реки русское село Яблонца постепенно просыпалось. Старый еврей Мордко черпал воду с паромы и выливал ее в реку.

— Дзень добрый, пан Мордко, — поздоровался Юзек.

— А-а... Это ты, Юзек... Чего так рано?

— Не спится... Душе больно. О многом надо рассказать... С тобой, пан Мордко, я бы поделился, ты добрый жид, ты меня поймешь, — говорил мальчик взволнованно.

— Как-нибудь я соберусь и приду к тебе, а сейчас мне нужно спешить на работу, а то пан Сильвио опять побьет меня.

Напоив коня, он вернулся в усадьбу. Климка давно уже встала, готовила завтрак для панских слуг. Зигмунд чистил около пруда свой зеленый френч. Каролина и Стася торопили Климку с завтраком — пора

было выгонять скотину в поле.

Юзек вошел в кухню, тихо поздоровался с товарищами и присел к столу.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — спросила участливо Климка.

— Спасибо!

Кончили завтракать. Все засуетились и поспешили на работу, — кто в кухню, кто в поле, а кто в лес.

Юзек шел позади всех. Климка успела шепнуть ему на ухо, чтобы он сегодня после работы зашел к Михаличковой, — та хочет поговорить с ним о чем-то очень важном.

...Солнце давно перешагнуло горную цепь и тысячи его лучей безжалостно жгли измученные спины батраков, согнанных из разных деревень на уборку хлеба.

Юзек управлял четырьмя лошадьми, которые тащили жнейку. За жнейкой двигался нестройный ряд крестьян и батраков; они вязали в снопы скошенный хлеб.

— Вье! — крикнул Юзек, разрезая кнутом воздух.

Лошади поехали рысью.

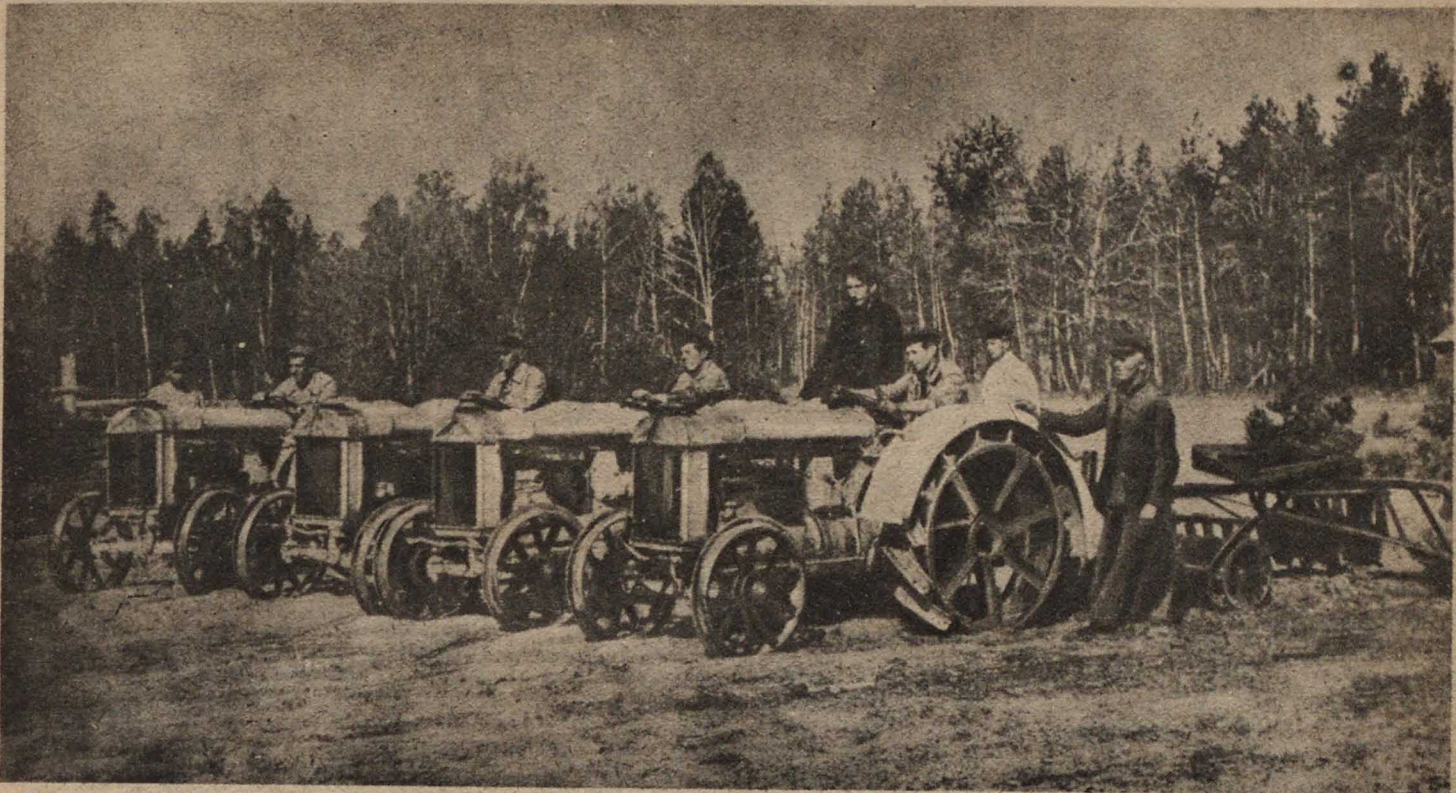
— Тише, Юзек! — послышался голос позади.

— Ничего... Я получил от пана такой удар, что запомню его на всю жизнь, — ответил мальчик.

— Ну, ну, не разговаривать! — крикнул управляющий имением, сидевший верхом на прекрасном гнедом коне.

...Полдень. Работа приостановилась. Юзек выпряг лошадей и присоединился к отдыхающим. Они уже устали на

ЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

хозяйства. Неделя Советской Белоруссии в Москве послужит к более тесному единению Советских республик на фронте социалистического строительства. На снимках: слева—вечер встреча белорусских и московских писателей в клубе писателей в Москве; справа—тракторная колонна (снимок с выставки „Социалистическое строительство Белоруссии в экспонатах“ в Политехническом музее)

землю и разворачивали платки со скудной пищей.

Тяжелый труд и рабское состояние сроднило крестьян—поляков с русскими батраками, хотя буржуазия веками сеяла между ними ненависть и раздоры.

—Наша жизнь напоминает мне крепостничество в России... Я очень давно читал об этом,—говорил старому Абрамке Стефан, допивая последний глоток молока.

Он долго екатался по Европе и, вернувшись в родную деревню, думал хоть тут найти успокоение. Но теперь он изнемогал от непосильного труда на пахотных полях, и только в разговорах давал волю своей ненависти к богачам.

Но ему не удалось окончить начатую фразу.

—Ауф, хлопи!—послышался властный голос управляющего.

Снова застрекотала жнейка. Солнце немилосердно налило, и люди, купаясь в десятом поту, попрежнему вязали снопы.

—Прензе, хлопи!—крикнул управляющий, увидев подсажающего пана.

Все низко поклонились и продолжали работать.

Пан подехал ближе и заговорил о чем-то с управляющим. Тот почтительно выслушал хозяина и крикнул:

—Хлопе!

Все испуганно насторожилось.

—Завтра воскресенье,—продолжал управляющий.—Кто будет завтра работать, тот получит пирог и рюмку коньяку.

Никто ни звуком не отозвался на это сообщение,—все от-

лично знали, как жестоко обойдется с ними пан, если они не исполнят его желания.

Пан тем временем обратил внимание на девушку, работавшую недалеко от него—высокую, стройную, с большими светлыми глазами.

—Скажите, пожалуйста,—спросил он управляющего,—чья это дочь, вон та, с краю?

Девушка заметила, что пан смотрит на нее, и задрожала от страха. Она спрятала свои золотистые волосы под платок и старалась отойти подальше.

—Виктусь, чего это пан на тебя так смотрит?—лукаво спросила Маруся.

Виктусь молчала. Она знала, чем грозит ей „милостивое“ внимание вельможи—многие из ее подруг испытали это на себе.

—Виктусь, иди сюда!—позвал управляющий.

Виктория, с побледневшим лицом, пошла на зов.

—Чего ты испугалась? Чего ты дрожишь? Можно подумать, что мороз стоит на дворе!—улыбаясь говорил пан Сильвио.

Виктусь стояла молча, потупив глаза. Только губы ее дрожали, словно она собиралась что-то сказать.

—Для тебя великая честь,—торжественно объявил управляющий.—Ясновельможный пан Сильвио хочет видеть тебя завтра на работе в поле. Скажи это своей матери.

—Ну, будешь завтра?—спросил пан.

—Буду...—тихо ответила девушка.

Она не могла ответить иначе. Пан мог жестоко отомстить ей:

оп мог приказать, чтобы с завтрашнего дня не пускали корову Ковальчихи (так звали мать Виктусь) на пастбище, и тогда вся семья лишится молока, лишится пищи.

* * *

Опять наступил вечер, и он ничем не отличался от вчерашнего.

В парке под развесистым ореховым деревом, около статуи святой Марии горбатая Франческа со своим хором тянула грустную молитву. Каролина и Стася загоняли коров в скотный. С поля пригнали кончивших свой трудовой день лошадей. Нахмуренный Юзек молча снимал упряжь со своей Карей.

В кухне за длинным столом сидели панские холопы и нерпеливо ждали ужина.

Климка крикнула, что картофель готов.

Стоявшие на столе миски были наполнены, и вся кухня наполнилась паром, в тумане которого как тени сидели изнуренные люди. Они ели картофель и запивали его кислым молоком.

—Владек, спой нам что-нибудь,—попросил кто-то.

Маленький Владек, молотобоец, отдавший все свое здоровье панской кузнице, взял в черные от угля руки гармошку и запел заунывную песенку.

На фоне догорающего в печке огня, тускло освещавшего мрачную кухню, темнели силуэты слуг. Они, застыв в молчании, слушали Владека, который пел

о закованном в цепи умирающем невольнике.

Юзек вспомнил, что его ждет Михаличкова.

Он быстро поднялся, надел серую потрепанную шляпу и вышел.

Стемнело. На дворе дремала тишина, и в небе купались звезды. Сквозь тишину доносились вечерние песни лягушек.

Юзек обошел пруд и остановился у крыльца одинокой избушки, за которой начинался лес.

Крошечная дверь приоткрылась и в ней показалась Михаличкова, державшая в руке лампадку.

—Иди сюда!—позвала она Юзека.

Юзек вошел. В комнате горел тусклый свет, озаряя небольшой деревянный стол, скамью, вделанный в стену диван из глины, и большой обитый жестью сундук, на котором спала Михаличкова. Крошечное окошко было завешено ситцевой занавеской—из того же ситца был платок на голове, под которым скрывались серебристые седины.

Михаличкова поцеловала Юзека в лоб и прошептала:

—Садись, мой бедный мальчик...

Юзек сел на скамейку и молча вертел в руках свою ветхую шляпу.

—Видишь ли, мой мальчик, я хочу тебе поведать очень важный секрет,—сказала Михаличкова, открывая окошко, сквозь которое хлынула волна теплого, мягкого воздуха.

Леонид Кацов

ПО СЛЕДАМ ПРОИЗВОД

ГЕРОИКА НА РЕКЕ УРАЛ

РАБСЕЛЬКОРЫ
„ОГОНЬКА“

Очерк А. Коришкова

С горы река Урал кажется небрежно брошенной ниткой.

По для строящегося у горы Магнитной гигантского металл-химического комбината река Урал—вопрос жизни. Она должна давать промышленному Магнитогорью три кубометра воды в секунду. Однако, при своем витиеватом положении река Урал не сможет выполнить возлагаемой на нее задачи: для ее осуществления нужно запрудить реку, задержать воду, сделать так, чтобы над руслом образовалось огромное озеро, содержащее миллионы кубометров воды.

Цель ясна. И вот в начале августа у станции Магнитной, живописно раскинувшейся в Приуралье, началась невиданная по организации и темпам стройка величайшей в мире плотины.

На приземистом берегу у самого подножья горы прямо на глазах выросли продолговатые белые, как станичные мазанки, бараки, ниже раскинулись английские палатки. С главной стройки, туго огибая гору, прибежали рельсы железной дороги, а через несколько дней вся стройка уже была опутана сложной сетью узкоколеек. В ровную километровую шеренгу выстроились человекоподобные туловища бетономешалок, а затем тяжело громыха приподлази на берег экскаваторы. Вместе с машинами пришли землекопы, бетонщики,

арматурщики, плотники, и стройка началась. Приуральская даль огласилась музыкой машин и простой развеселой песней строителей.

Плотина должна была строиться по максимально уплотненному плану, но инертность и бюрократическая косность аппарата заводоуправления задержали начало стройки. Чертежи и планы увидели свет лишь в конце июля. Заводоуправленческий план предусматривал начало стройки в мае, а окончание—1 ноября 1930 г. Строители недоумевали.

— Это что-ж в мае, который в будущем году?

— Наверное. Только вот написано-то, чтоб закончить в ноябре этого года.

— Это как же, в будущем году начать, а в этом кончить? Ну и ну, а еще говорит, будто чудак у нас лету. А в заводоуправлении их полным полно.

А в это время в заводоуправлении спецы прели в долгих спорах об удлинении и сокращении сроков стройки.

План постепенно сжимался. К августу заводоуправление сжало его до 15 ноября. Райком партии прикончил споры между хозяйственниками и спецами и постановил: плотину закончить к 10 ноября.

Оппортунистическое вихляние заводоуправления могло бы сорвать постройку ее на сотни тысяч рублей. Плотину нужно было бы строить в теплых краях. Рабочие на митинге полностью согласились с постановлением райкома партии и обещали стройку закончить не позже 10 ноября.

Новый треугольник плотины побольше встает и встал за работу. Стройка была разбита на шесть участков, на каждом из участков были созданы свои треугольники. Каждый из этих участков получил твердое задание. Контрольные цифры были доведены до каждого рабочего. Времени для постройки оставалось всего лишь два с половиной месяца; это значило, что нужно решительным образом покончить с прогулами, расхлябанностью, рвачеством, летунством, лодыришеством, которые были в широком ходу на плотине.

Даеть темп!

Прорывы изжигались. Участки боролись за переходящее участковое знамя. А этим временем берег берегу шел навстречу. Работали землекопы. Рыли котлованы. Землекоп Марков, большой и кудлатый, говорил своему бригадиру Соловьеву: — Хреново тут, в ямщике. Ты посмотри, вода прет, текут с лопаты ползет.

Из производственной сводки

За прошлый 1930-й год строители Магнитогорского завода одержали несколько крупных производственных побед: раньше назначенного срока была закончена постройка плотины, заложены фундаменты трех доменных печей, быстро растут корпуса электростанции и химического комбината. Несмотря на эти достижения, план на ударный квартал выполнен только на 74,5 проц. Первый день третьего решающего года рабочие объявили днем ударника. По плану, две первые домны Магнитогорского завода должны задымить через девять месяцев. Рабочие представили свой встречный план, по которому домны будут пущены через шесть месяцев. Число рабочих ударников Магнитостроя возросло до 8.000. Директива партии—дать стране в 1931-м году 175 тысяч тонн чугуна—будет выполнена.

Вода, действительно, нагнеталась из стен котлована, и землекопам приходилось работать по коленям в воде.

Нужно было зачистить дно для бетонировки. Для этого землекопы обкладывали место основания бычка мешками с песком, а потом выкачивали воду, а тут ключ понаделется и снова вода идет под мешок.

Соловьев ходил вокруг котлована нахмуренный, мучительно думая, как выбраться его бригаде из прорыва. Ведь бригада отстает, задерживает бетонировку, а вода никак не подчиняется... И вдруг голову Соловьева пронеслась ясная мысль. И когда бригада вышла на работу, Соловьев поведал им свое решение.

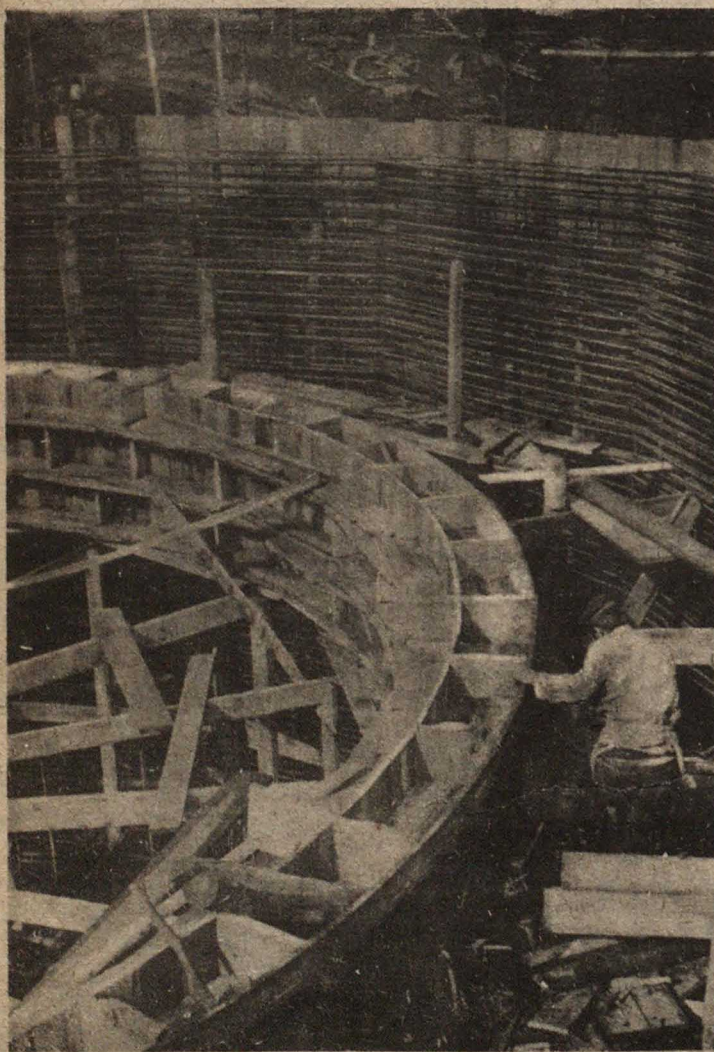
— Думаю рационализацию котлована маленькую сделать, т.е. около каждого основания бычка будем мы возводить маленькие плотины, и водичка уже больше не будет надоедать тебе в котловане.

— Ой-ли! — удивился Марков. — Каким таким манером ты это сделаешь?

Соловьев показывал и рассказывал, а землекопы лишь удивились сметливости своего бригадира.

В хлюпающий грязной водой котлован клали землекопы доски, а на них—набитые песком мешки, на мешки опять укладывали доски, а потом все это обсыпали землей. Через эту „плотину“ вода уже не пробивалась. Зачищать основание бычков стало гораздо легче. Первое время зачищали по одному основанию в смену, а когда приспособились, начали зачищать по два и, наконец, по три.

Марков взялся за внедрение способа Соловьева в другие бригады землекопов

На Магнитострое. Опалубка домны № 2

СТВЕННОЙ СВОДКИ

В свободное время тяжелая фигура его постоянно маячила около котлована.

Солнце жгло совсем не по-сентябрьски. Над Приуральем—безветрие, и поэтому так ощутим солнцепек.

На побережье лежали плотники, бетонщики, землекопы.

— Эх, и жара!—потягивался лежа на взгорье плотник Рузов,—а Ковалев, наверно, ищет нас и свищет, да не найдет.

Они прогульщики. Им нет дела до того, что бригаду лихорадит прорыв. Они, Рузов и Портин и бетонщик Холодов, плюют на взятое их бригадами обязательство. А бригадира Ковалева за это костит. Ковалев разводил руками и не знал, что предпринять против прогульщиков. Кто-то посоветовал ему произвести чистку бригады. На бригадном собрании Ковалев, стуча кулаком по столу, резал прогульщиков лезвием острых своих слов. Его поддержали наиболее примерные плотники и постановили организовать железную дисциплину в своей бригаде.

После этого некоторые лодыри подтянулись, а тех, которые не поддались исправлению, бригада единодушно „выставила“ из своих рядов. В артели больше не было ни одного прогула. В каждую пятидневку и декаду плотники вписывали перевыполнение задания на 10, 20, 30 и 50 процентов. Ковалев взялся за рационализацию труда плотников. Он разбил артель на четыре бригады. Каждая из этих бригад специализировалась на какой-либо одной работе. Одна устанавливала столбы и раскосы для опалубки, вторая накрывала щиты, третья заделывала головки, а четвертая ставила вторые щиты.

За систематическое перевыполнение заданий бригада Ковалева была премирована несколько раз и крепко держала в своих руках участковое знамя, пока землекоп Марков не объявил о том, что землекопы, соревнуясь между собой, достигли никем не превзойденных темпов и скоро перейдут реку Урал.

Монтаж арок плотины, их бетонировка—самая ответственная работа на этой стройке. Конец сентября и весь октябрь целиком и полностью были посвящены ей. Но в темпах монтажа образовался прорыв. Не хватало арматурщиков. Арматурные бригады отказались от выходных дней и удлинili рабочий день на два часа и все же не могли выбраться из прорыва. А в это время головотяпящее бюро распределения рабсилы посылало прибывающих арматурщиков на черную работу. Это дело разнюхал арматурщик Романов. Со всего

строительства он собрал арматурщиков, работавших не по специальности, и организовал из них бригаду. Новоорганизованная бригада показала образец железной дисциплины, спайки и энтузиазма. Она превратилась в сквозную буксирную бригаду.

Вот уже берег идет навстречу. На плотине большое напряжение. Соревнуют берега — кто первым придет к финишу. Работа идет в три смены. Ночью густую тьму разряжают яркие лучи электро-прожекторов и сильнейшие лампы. Раньше правобережцы бетонировали три арки в сутки, а сегодня — четыре с половиной. Левый берег не уступает. Он обязуется бетонировать пять арок.

26 октября, ровно в 4 часа дня левый и правый берега подошли к финишу. Правый берег пришел к финишу на 20 минут раньше левого. Забетонировано 100 арок. Уложено 24 тысячи кубометров бетона. Сделано 120 тысяч кубометров земельно-скальной выемки. Забито 1.057 погонных метров металлического и деревянного шпунта. Уложено 550 тонн арматуры. Плотина закончена раньше срока, установленного заводоуправлением, на 20 дней, и раньше срока, установленного ветренным планом, на один день.

Марков теперь партиз. И не один Марков. 60 строителей с производственным стажем от 5 до 25 лет вступили в партию через ячейку плотины.

Забивка свай на плотине паровым молотом

...Плотина закончена. В ознаменование первой большевистской победы на стройке гиганта на берегу Урала заложен памятник В. И. Ленину.

Плотина перерезала путь реке. 30-километровым основанием врезалась она в прибрежные скалы. С берега на берег еле виден конец плотины. Ее длина—1 км. Весной разольется у горы Магнитной на 14 км. озеро, которое насытит водой металл-химический гигант и город.

А. Коршунов

НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ

Работники Шапшинского сельсовета и школьники на субботнике в Шапшинском лесопункте Харовского лесопрохоза
Фот. В. Смирнова

ПРОМТОВАРЫ СЕЛУ

Выдача мануфактуры из башки Матвеево-Курганского районного потребительского о-ва по распределителям
Фот. Н. Цымбалова

Германие фашисты распоясались. Германские фашистские дружины все чаще совершают нападения на революционных рабочих. Таким путем они стараются запугать

активных борцов за права рабочего класса и отвлечь их от революционных выступлений. Многие рабочие, подвергшиеся нападению национал-социалистов, умерли от ран. Германская компартия призывает революционных рабочих на борьбу с фашизмом и фашистским террором.

На снимках: сверху вниз: 1) кельнский рабочий Герман Кремер, подвергшийся нападению национал-социалистов на улице, 2) Курт Гум-

бель, умерший от ран, нанесенных ему фашистами в Плауене, 3) рабочий Мартин Гро, тяжело раненный национал-социалистами в грудь и умерший от ран.

Синклер Льюиса ложном пути. Известный американский писатель Синклер Льюис, выступавший недавно в качестве союзника американского рабочего движения, становится ныне на платформу стандартного американского национализма. Он отказался в свое время от литературной премии Пулитцера, которая присуждается в награду за "правильные" тенденции. Ныне же он принял из рук шведского короля нобелевскую пре-

мию, которой награждаются обычно авторы произведений с "идеалистическими тенденциями". Мелкобуржуазная природа Льюиса обрела его на постоянные патанья. Он, выступавший в своих главных произведениях против стандартного американского "про-

цветания", провозглашает ныне, что "Америка—величайшая страна в мире, и что все кризисы современного американского капитализма будут со временем благополучно изжиты".

На снимке: шведский король (справа) поздравляет Синклера Льюиса с получением нобелевской премии.

Пятидневка по-американски. Новый американский министр труда Вильям Док тшестно разрабатывает проекты сокращения числа безработных. В числе его проектов выделяется один, сводящийся к введению пятидневной рабочей недели, обязательной для всех пред-

приятий Соединенных Штатов. Таким путем Док надеется уменьшить число безработных. Между тем, количество безработных в Соединенных Штатах непрерывно возрастает, и, по данным реформистской федерации труда, оно за один декабрь увеличилось на 300.000 человек.

"На Западе без перемен". Нашумевший кино-фильм по роману Ремарка "На Западе без перемен" окончательно запрещен к демонстрации как в Германии, так и за границей. Запрещение это, как известно, вызвано требованиями национал-социали-

стов. Германская иллюстрированная пресса помещает несколько наиболее эффектных кадров из запрещенной картины. Приводим здесь один из таких кадров, изображающий боевой эпизод на западном фронте во время мировой войны.

24 декабря 1930 г. в деревне Низовке, Московской области, 82 лет от роду, умер почтенный член Всероссийского общества крестьянских писателей, старейший крестьянский поэт Спиридон Дмитриевич Дрожжин. С ранних лет будущий поэт работает в Петербурге в качестве пологого в трактире, приказчика, чернорабочего и т. п. Свободное время он отдает чтению классиков. В 1873 г. в журнале "Грамотей" появляется его песня "Про горе-добра молодца". В 1878 г. он знако-

мится с кружком молодых писателей, начинает печатать стихи в журналах: "Русское Богатство", "Дело", "Свет" и др. Песни Дрожжина были гимнами крестьянского труда. Их хорошо знала городская и даже сельская беднота. С оживлением рабочего движения, стихи Дрожжина утрачивали свое значение. Для советской молодежи они имеют уже только чисто исторический интерес.

Против фашизма. На собрании актива берлинской революционной молодежи Межрабнама выступиле речью комдепутат рейхстага Вилли Мюцен-

берг. Восторженно принятый революционной молодежью тов. Мюценберг призывал к пролетарскому единению против надвигающегося фашизма.

Рабочее движение в Японии. Японские предприниматели ведут поход на условия труда рабочего класса, почти повсеместно делая попытки ухудшить положение пролетариата. На текстильных фабриках Фулжи близ Исокоты вспыхнула забастовка. Один молодой рабочий в виде своеобразного протеста против полицейского террора, применяемого на бастующих предприятиях, взобрался на высочайшую фабричную трубу и произнес

оттуда зажигательную речь против капитализма. В течение шести дней этот демонстрант находился на вышке, пока полиция силой не сняла его с трубы. На допросе он объяснил, что этой демонстрацией он хотел обратить внимание широких масс трудящихся на тяжелое положение японских текстильщиков.

На снимке: японские полицейские ведут демонстранта, снятого с фабричной трубы.

"В Испании все спокойно". Официальные сообщения, полученные из Испании, говорят о том, что стачечное движение, благодаря предательству реформистов и дикому военному террору, задушено. Однако, революционные настроения

среди испанского пролетариата, тяжело переносящего гнет экономического кризиса, не идут на убыль, и новые вспышки против монархии и капитализма неизбежны.

На снимке: толпа жителей Мадрида у здания военного министерства читает бюллетень о положении в Испании.

Министерство "бесцветных" во Франции. Новое французское правительство Стага состоит из довольно бесцветных людей, объявивших в своей министерской декларации о "необходимости сохранения внутреннего и внешнего мира, о борьбе с экономическим кризисом", который, таким обра-

зом, впервые признается официально. Французская реакция ведет против министерства Стага настоящую войну, превеличивая "левизну" нового министерства и обвиняя его в ослаблении агрессивной политики против Советов.

На снимке: новый французский премьер-министр Стаг дает интервью журналистам.

"Гуманный" способ германской полиции. Германская полиция обзавелась новым "гуманным" средством борьбы с революционными выступле-

ниями рабочих в Берлине. Сконструирован бронированный автомобиль, извергающий необычайно сильную струю воды, бьющую на высоту сорока метров.

Шпиль американского небоскреба как причальная мачта. На крыше нового нью-йоркского сверхнебоскреба установлена причальная мачта,

предназначенная для небольших дирижаблей.

На снимке: дирижабль причаливает к мачте небоскреба.

ДЖАЗ В ЦЕРКВИ

Очерк Эрнста Толлера „Джаз в церкви“ — один из серии американских очерков известного немецкого писателя, печатаемых в „Огоньке“ — интересен тем, что он дает новые иллюстрации того безличия и приспособленчества, которое так характерно для американской церкви, первой прислужившейся капитализму. К сожалению, Толлер ограничивается описательной стороной и не делает социальных выводов из своих наблюдений, не вскрывает классовой подоплеку изображаемых им явлений. Но выводы напрашиваются сами собой у каждого внимательного читателя, и каждому ясно, что у всякой религии, независимо от путей, которыми она идет, есть одна цель — закабаление широких масс.

Альманах „Уорльда“ насчитывает в Америке 211 религий. Сектам имя — легион. Всякий полагает, что только в его учении сокрыта божественная истина, только она приведет приверженцев к земному и небесному блаженству. Набожность и пронырливость, плутовство и наивность, соединяясь, порождают самые странные явления. Надо только взглянуть на отдел объявлений в лос-анжелосском „Таймсе“.

„Мисс Лейла Кастберг читает проповедь в церкви „Всемогущества божьего“; в скобках: „она же сделает сообщение о прогрессивных воззрениях в вопросе о христовых истинах „в динамической и сильной форме“. Она основала в Голливуде клуб „одиноких“ и устраивает иногда особые „богослужения о выздоровлении“. „И смертельно больной может выздороветь“.

„В церкви универсалистов вы научитесь искоренять безобразное из вашей жизни. Шельден Шопард научит вас, как сделать жизнь гармоничной. Потрудитесь зайти туда в воскресенье вечером, и вы заодно увидите драму „Пророк улицы“. По ней вы изучите двенадцать различных характеров. Кроме того, послушайте пение. Приходите, универсализм вам пригодится“.

„Послушайте Джона Уззби Дал в церкви Госпел Тебернекл он в воскресенье трижды прочтет проповедь о лотском воздержании“.

„Хотите узнать, перед кем разверзлось Черное море? Боб Шулер расскажет вам об этом. Если вы больны, слушайте передачу по радио“.

„Известный техасский евангелист Роксфорд анализирует современность и вас. Еще имеются свободные места“.

„Рассказы умерших людей! Вы будете удивлены! Послушайте! Приходите! Убедитесь!“

„В церкви Вельтхольцфеллер вы узнаете, какие изменения следует внести в палестинский мандат, чтобы все нации были довольны и Иерусалим стал бы столицей мира!“

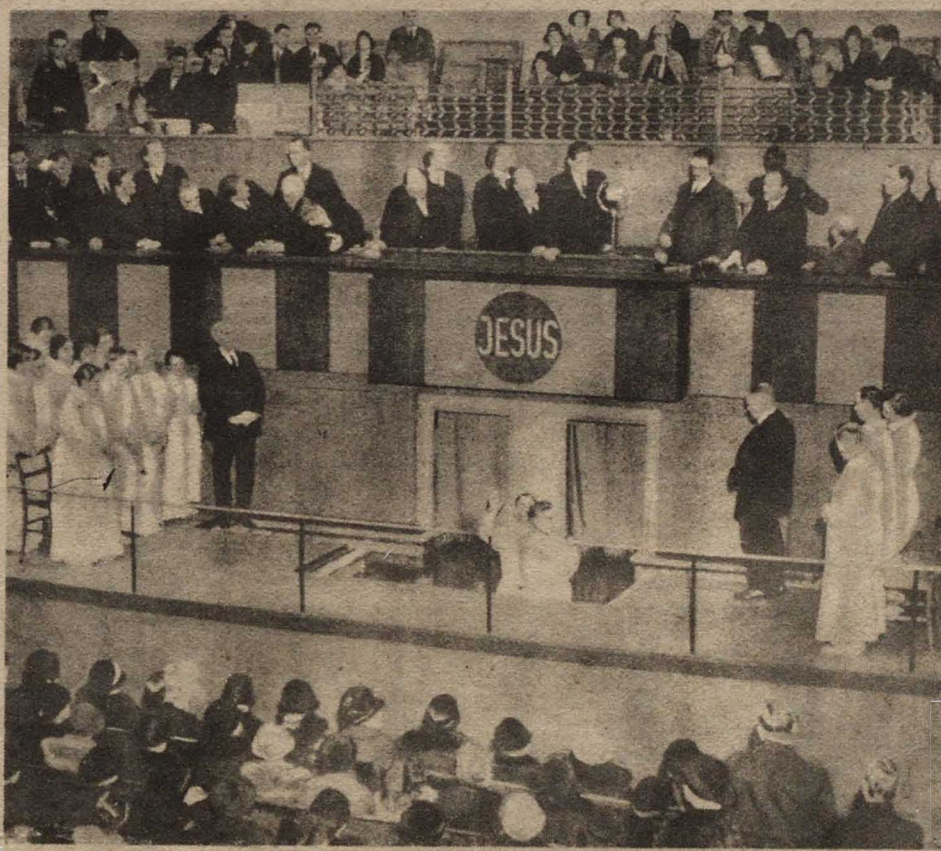
Богатые люди повсюду поддерживают эти секты; каждая церковь имеет в роли ангелов-хранителей своих маленьких „Роксфеллеров“. Это ведь хорошее средство против недовольства, отчаяния и мятежных возмущений.

Для нищих духом поучительные богослужения с музыкой и представлениями вно-

сит разнообразие в ужасную монотонность американских будней и праздников.

Здесь человек, освобожденный от оков обычных привычек, может отдохнуть, здесь он может найти замену алкоголю, морфия, кокаина и сексуальных оргий.

Я видел много сект, видел церковь Эме Семпл Мак Ферсон в Лос-Анжелосе, видел храм евреев-негров в Гаарлеме, но нигде культ не находил выражения в таких разнузданных, таких безудержных движениях, как в „Единственной церкви божьей“.

Обряд крещения в церкви секты „перекрещенцев“

Прихожане — негры. Большею частью — женщины. Они сидят на грубых деревянных скамьях. Справа и слева от кафедры стоят клиричанки в белых рубашках. В оркестре: трубы, тромбоны, барабаны, тарелки.

Хор поет под веселый джаз в отрывистых ритмах: „Иисус Христос! Много времени прошло с тех пор, как ты ходил по берегу реки. Когда ты снова явишься нам?“ Хор замолкает, лишь барабаны гремят заглушенно и однообразно. Вдруг девушка-хористка начинает бить в ладоши и запекает резким голосом на диссонирующих нотах: „Кто-то коснулся моей души!“ Диким криком отвечают прихожане: „Это наверно Иисус Христос“. Припев повторяется несметное количество раз. Все громче, все взволнованнее становятся голоса, все тише барабанная дробь.

Внезапно вскакивает женщина и начинает кружиться в танце.

Хор замолкает. Лицо женщины, еще минуту тому назад незначительное и обыденное, выражает восторг. Ноги, обычно неуклюжие и тяжелые, вытанцовывают на месте великолепный бурный уланстен, руки ее ритмично движутся. Покрытое струями лицо словно очищается. Только что казавшееся замкнутым, замаскированным, оно сразу просветляется, становится значительным. Прихожане отбивают такт. Они этим доводят танец женщины до крайнего экстаза; она опускается на свое место

усталая, снова становится обыденной. Прилив возобновляется. Спусти некоторое время другая женщина вскакивает и начинает писать. Танцуют женщины и тут и там, старые и молодые, стройные и горбатые. Бешенство танца охватывает всех прихожан. По вот священник подает знак, музыка прекращается, пение умолкает. В разных местах еще раздаются вопли, но постепенно водворяется тишина. Черный проповедник, похожий на дождя мясника, обращается к своим прихожанам: „Бог, — говорит он, — сделал некогда евреев избранным народом. Половину его убили, другую изгнали. Изгнанные направились в Россию. Русские обошлись с ними плохо. В жестоких погромах погибло много евреев. И бог наказал тогда русских, наказав им... Керенского. Теперь негры являются избранным народом. Им первым явится Христос. Не которых он посетил уже сегодня. Прихожане были этому свидетелями. Да, он явился, явился, явился“. Последние слова проповедник уже не говорит, он поет их нежным тенором. Прихожане подхватывают, ликуют фанфары.

Я встал. Меня охватило странное чувство. Я поймал себя на том, что во время танца женщин начал притоптывать ногами, что у меня явилось поползновение хлопнуть в ладоши в такт музыке.

Все устремились в подвал. Я последовал за шествием. В одном помещении молились стоя на коленях новообращенные; в другом была устроена лавка, она принадлежала негритянскому пастору. Там можно было приобрести молитвенники и тексты для пения, кресты и ноты, малиновый лимонад и конфеты, пиво без алкоголя и шоколад, мороженое и содовую.

Эрнст Толлер

Приказом ПУРКА № 29 от 5/XII—30 г. журнал „Огонек“ включен в рекомендательный список периодических изданий для частей РККА на 1931 г.

В СНЕЖНОЙ ПУСТЫНЕ

Очерк *Макса Зимера*

Легкими, небольшими прыжками бежит пушистый зверь по ровному острову Шокальского, на десять месяцев закрытому снежным покрывалом. Не видать конца длинному острову. Море сковано льдами и не слышать шумов его могучего прибой.

Шубка песца бела и пышна, и он гордится своим зимним нарядом. Летом, когда промышленники звали его крестоватиком, он был темен, грязен, линял. Он был жалок. Но жил сытно. Откуда-то с юга прилетали на остров огромные табуны гусей

Первая зимовка на о. Шокальского

и садились изнеможенные, теряя перья, разучаясь летать. Гуси становились нелетные. Человек бил их палкой, а песец таскал в свою норку детям, которые ждали корма. Таскал он в норку и яйца из гагачьих гнезд. Несет яйцо в зубах и не расколет.

Когда было голодно и штормы загоняли мелкую рыбу в бухточки острова, веселились чайки. Они выхватывали из воды рыбок и разделяли их на берегу. Подкарауливал песец чаек и отнимал у них добычу. В норе его дожидались голодные щенки. Только белой полярной совы боялся песец и не нападал на нее, — у нее были цепкие когти.

Голоден песец и жадно ловит носом воздух, ищет падали, остатков нерпы, которую недохарчил сытый казак-медведь. Бежит песец, остановится, поведет носом, и снова поскачет легкими прыжками навстречу ветру, который должен принести ему запах мяса, выручить из беды.

Впереди узкой дорожкой вдруг побежали по снегу мелкие следы пеструшки-мыши. Песец лег на снег, повалился, встал и побежал прочь. Следы были ночные, пеструшку не найти и она одна не утолит голода. А вот здесь прыгала ласка мелкими прыжками, отмечая прогулку чуть заметным прикосновением к снегу своих тонких лапок.

Вдруг песец перестал останавливаться, он знает теперь куда бежать, хоть и не

видно ничего впереди, кроме белого смерзшегося снега, закрывшего зыбуну и заструги тундрной земли острова.

Далеко-далеко от пушистого зверя лежит без призора, никому не нужная, запорошенная снегом оленья голова с причудливыми рогами. И ветер доносит одуряющие вкусные ароматы к самому носу песца. Он бежит теперь наверняка, прямо к оленьей голове.

Не заметить с непривычки белого звереныша на белом саване унылого острова.

В начале зимы была здесь гололедица, и пеструшка — песцовая мышь — осталась жить в норах под толстой коркой льда. Не разломать песцу толстой корки льда, не достать из норы, как бывало, мышь-пеструшку — свое лакомое блюдо. Любит мышь в полярную ночь уходить поглубже. Сегодня за целый день песец перехватил одну рыбешку у кромки льда, выброшенную волной, но это было далеко отсюда. Вчера ему повезло, он увидел своего кормильца — белого медведя. Большими шагами бежал по кромке льда, должно быть, высмотрев добычу, а, вслед за ним скакал песец, чья поживу, подачку с богатого стола. Песец не ошибся. Медведь задрал тюеня, нежившегося на льду у самой кромки. Он съел только сало, а мясо оставил и заковылял дальше. Покатившись вдоволь на спине по снегу, медведь свернулся по-собачьему и заснул послеобеденным сном, и песец стал харчить тюенье мясо. Но это было вчера. После того много пробежал песец и, кроме рыбешки, ничего у него не было во рту.

Не для песца светит переливчатыми огнями северное сияние и блещет снег и волшебю затихла ночь. Не нужно оно ему, он думает сейчас только об оленьей голове, которая должна быть уже очень близко.

Но вдруг что-то зачернело впереди на снегу. Подскочил песец, потрогал лапкой, понюхал и побежал прочь. Это кусок плавника, заброшенный сюда давнишним штормом.

Снова легкими небольшими прыжками скачет пушистый зверь туда, откуда ветер с такой раздражающей ясностью доносит запахи мяса. Вот она, эта оленья голова с рогами. Песец встревожен, он недоверчив, он не спешит наброситься на мясо. Может быть, олень зарылся в снег и, как только подбежит песец, рога оленя далеко отбросит назад его пушистое тело. Для круга делает белая лисица севера. Она внимательно должна осмотреть голову оленя. Оленья голова не страшна, она смотрит на песца мертвыми, застывшими глазами, он смело идет к голове, к тому месту, где она не покрыта шерстью и где видны

куски мяса, обгадившего снег темными полосами.

Странная тяжесть вдруг обрушивается на песца. Он слышит треск и больше ничего не может понять. Капкан, поставленный хитрым человеком, прицепил песцу лапу. Капкан привязан цепью к валежнику. Таскает пленник раздробленной лапой капкан, но не в силах от него освободиться. Свалится, упадет обессиленный и замерзнет на жестоком морозе. Завтра с утра сюда придет на собаках зимовщик острова, вынет песца из капкана и повесит в избе на просушку еще одну экспортную песцовую шкурку.

Комитет Северного морского пути — „Комсеверпуть“ — ежегодно ставит зимовки на необжитом севере Советов, на безлюдных островах Арктики, в Карском море.

В 1930 г. „Комсеверпуть“ поставил зимовки на острове Шокальского, где первую зиму прожил человек, в шхерах Минина, где никогда не было человеческого жилья, в Пясине и других отдаленных местах севера.

На каждой зимовке оставлено по несколько человек с годовым запасом продовольствия, оружия и снаряжения. Через год, когда кончится лютая северная зима и после трехмесячной сплошной ночи снова станет светло, к этим зимовщикам подой-

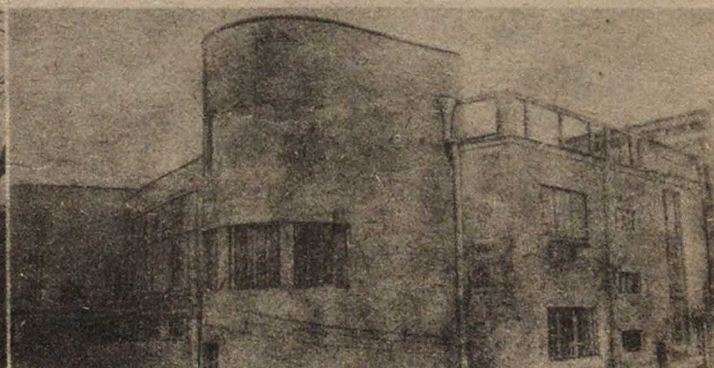
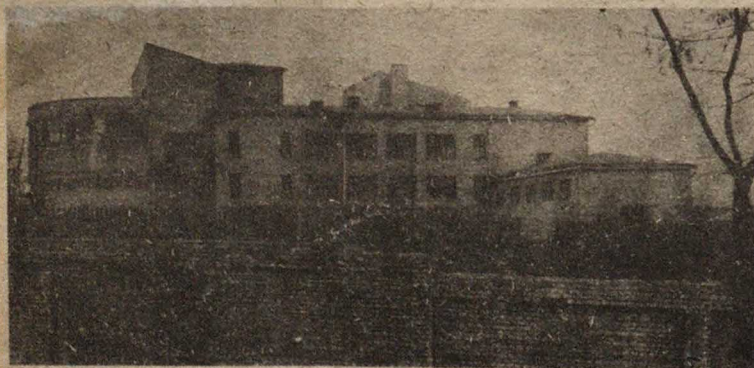
Первые зимовщики-аверобцы на о. Шокальского

дут пароходы и шкуны „Комсеверпути“, сменят зимовщиков, снимут прожитые зимние песцовые шкурки. Эти шкурки пойдут за границу в обмен на машины для индустриализации и реконструкции жизни в стране Советов на социалистических началах.

Макс Зимер

Карское море, остров Шокальского, 1930 г.

НА СЛУЖБУ РАБОЧИМ

Рост культурных запросов рабочих масс Советов требует строительства новых и новых очагов культурного обслуживания. На снимках: слева — недавно законченный постройкой Дворец труда и культуры в городе Рыково, в котором будет сконцентрирована вся культурно-просветительная работа 25-миллионных рабочих городов с прав — открывающийся в текущем месяце в Ленинграде Дом культуры союза кожевников, который будет обслуживать рабочих фабрик „Скорород“ и „Пролетарская Победа“

Фот. М. Прохорова и С. Шемшута

СЕМЬ ВОПРОСОВ О 1905 ГОДЕ

I. Кто это?

II. Из каких документов эти отрывки?

1. „И разве можно жить при таких законах? Не лучше ли умереть—умереть всем трудящимся людем, всей России?
2. „...даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов“.

III. Когда и кем это написано?

1. „Войскам и полиции мною дано приказание всякую подобную попытку подавлять немедленно и самым решительным образом; при оказании же к тому со стороны толпы сопротивления—холостых залпов не давать и патронов не жалеть“.
2. Телеграмма Николаю II: „Славный черноморский флот, храни заветы и преданность царю, требует от вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и не повинуете более вашим министрам“.

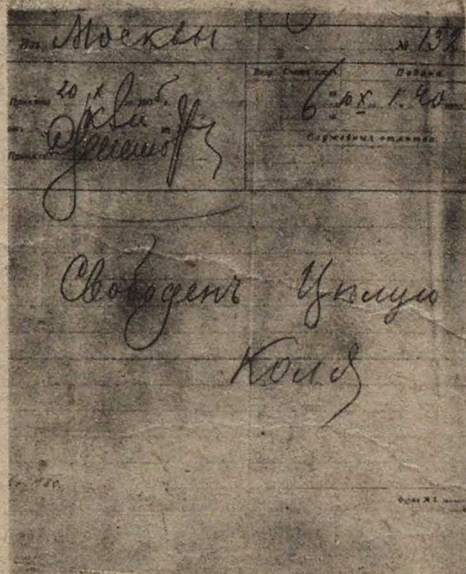
IV. Кем дана эта оценка революции 1905 года?

„Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, но по средствам борьбы была пролетарской“.

V. Кем и по какому поводу послана эта телеграмма?

VI. Что изображает этот плакат?

VII. Какому событию посвящена эта картина?

Ответы см. в следующем № „Огонька“

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 4-68-18. Сент. Рапроотр. — 5-51-69. Городов. отдел — 1-28-19. Рекламный отд. — 1-42-96. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-28-09. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „ОГОНЕК“ с прилож. „Всемирной Истории“ в 24-х книгах и 2-х картинах: год — 21 р. Рассрочка: при подписке — 5 р. к 1 марта — 4 р., к 1 мая — 5 р., к 1 июля — 4 р., к 1 сентября — 3 р. „ОГОНЕК“ с прилож. „Вибл. Огонек“ (2 кн. каж. 10 дней) на год — 10 р., на 6 мес. — 5 р., 50 к., на 3 мес. — 3 р., и на 1 мес. — 1 р.; „ОГОНЕК“ без прилож. на год — 3 р., 25 к., на 6 мес. — 1 р., 75 к., на 3 мес. — 90 к., и 1 мес. — 30 к. ЗА ГРАНИЦУ: „ОГОНЕК“ на год — 1 долл. 75 ц., 6 мес. — 90 ц., 3 мес. — 50 ц. „ОГОНЕК“ с приложен. „Библиотека Огонек“ на год — 5 долл. 25 ц., 6 мес. — 3 долл., 3 мес. — 1 долл. 50 ц.

Главлит № А.86635. Офсет-печатать типо-литогр. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 430.000

16 и 17 февраля в Москве состоится 2-й ВСЕСОЮЗНОЙ ЛОТЕРЕИ АВТОДОРА

В ЧИСЛЕ ВЫИГРЫШЕЙ:

20 автомобилей
20 мотоциклов
600 велосипедов

Билеты можно приобрести в сберкассах, конторах Госбанка, отд. Автотора и выписывать по адресу: Москва, Садовая Кулринская, д. 17, Лотерейный Комитет Автотора. При заказах обязательно переводить полностью деньги с указанием точного адреса и наименования получателя. Желательно заказы на билеты делать коллективно.

ВСЕГО 4.092 выигрыша
На сумму 174.500 рублей
Цена билета 50 коп.

ЛОТЕРЕЙНЫЙ КОМИТЕТ
АВТОДОРА

Продолжается подписка на 1931 год

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации
объединений совет-
ских писателей

Широко освещает вопросы литературы и жизнь писательских организаций. Газета регулярно печатает отрывки из наиболее значительных произведений современной литературы, нужна всем интересующимся вопросами литературы и искусства.

ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ
5 дней

Подписная цена:

12 мес. . . 3 р. 50 к.
6 мес. . . 1 р. 75 к.
3 мес. . . — 90 к.

Все подписчики Литгазеты могут получить: а) "ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ" в 24-х книгах и ДВЕ картины за доплату 17 р. 75 к. и б) "Библиотеку ОГОНЕК" в 72-х книгах за доплату 6 р. 75 к. Подписку одавайте на почту или письмом. Переводы в Издательство посылать не следует.

Акц. Изд. О-во "ОГОНЕК"—Москва.

Массовый двухнедельный журнал советского фотолюбительства и фото-репортажа

СОВЕТСКОЕ ФОТО

освещает вопросы современной фототехники, информирует о зарубежных достижениях в области фото, ведет бесплатную консультацию по всем вопросам фотографии и фото-кружковой работе.

ПРИЛОЖЕНИЯ:
ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ
АЛЬМАНАХ на 1931 г.

КАЛЕНДАРЬ
СПРАВОЧНИК
ФОТОГРАФА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: "Сов. Фото" с прилож. Библ. "Сов. Фото": 12 м.—12 р.; 6 м.—6 р. 50 к.; 3 м.—3 р. 50 к. "Сов. Фото" без прил.:—12 м.—6 р.; 6 м.—3 р. 25 к.; 3 м.—1 р. 75 к. Годовым подписчикам "Сов. Фото", внесшим подписную плату одновременно, бесплатно Календарь-справочник фотографа, остальным за доплату в 1 руб. 50 коп.

Всем подписчикам за доплату в 1 р. 50 к. "Фото-альманах"

Подписку сдавайте исключительно на почту или письмом. Переводы в издательство посылать не следует.

Акц. Изд. О-во "ОГОНЕК"—Москва.

ЧТО И КАК НАДО? ИЗОБРЕТАТЬ?

Вам ответит массовый обществен. популярно-технич. журнал

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

Все важнейшие достижения науки, техники и производства. Описание всех новейших изобретений Европы и Америки. Отдел "Заочные курсы ИЗОБРЕТАТЕЛЯ" расширяется и преобразовывается в "Заочный политехникум ИЗОБРЕТАТЕЛЯ".

Приложение "Библиотека Изобретателя"—12 книг, составляющие новейшую "ЭНЦИКЛОПЕДИЮ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ".

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

"Изобретатель" с прилож. "Библиотека Изобретателя": 12 м.—6 р., 6 м.—3 р. 25 к., 3 м.—1 р. 75 к.

"Изобретатель" без приложения: 12 мес.—3 р. 50 коп., 6 м.—1 р. 80 к., 3 м.—1 руб.

Подписку сдавайте исключительно на почту или письмом. Переводы в издательство направлять не следует.

Акц. Изд. О-во "ОГОНЕК"—Москва.

Иллюстрированная книга "СПУТНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ" всем подписчикам за доплату в ОДИН рубль.

ЖУРНАЛИСТ

ЖУРНАЛ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ И ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ.

Выходит каждые 10 дней.

Журналистам, редколлегиям фабрично-заводских и колхозных газет, рабкорам, стенгазетчикам и всем интересующимся вопросами печати "Журналист" необходим, как руководящий политический компас для газетной работы, как пособие и систематический справочник в каждодневной работе.

Подписная цена на "ЖУРНАЛИСТА":

с приложениями Библиотеки "Журналиста" (4 кн. в год) 12 мес.—10 руб. 6 мес.—5 р. 50 к. 3 мес.—2 р. 75 к.

"Журналист" без приложений 12 мес.—6 р. 50 к. 6 мес.—3 р. 50 к. 3 мес.—2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всюду на ПОЧТЕ и письмом.

Акц. Изд. О-во "ОГОНЕК"—Москва.

ЧТО ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ВСЕ ПОДПИСЧИКИ ИЗДАНИЙ "ОГОНЬКА"

1. Согласно постановлению СНК от 16 августа 1930 года прием подписки и доставка изданий полностью сосредоточены на почте. Поэтому, по всем вопросам, связанным с доставкой журнала, следует обращаться исключительно на почту, которая несет всю ответственность за своевременную и аккуратную доставку изданий подписчикам.
2. Подписку следует сдавать исключительно на почту или письмом. ПЕРЕВОДЫ В ИЗД-ВО ПОСЫЛАТЬ НЕ СЛЕДУЕТ.
3. Подписка принимается только на опубликованные сроки (12, 6 или 3 месяца).
4. Подписываться следует на возможно более продолжительный срок. Это удешевляет издание и гарантирует его бесперебойное получение.
5. Для того, чтобы аккуратно получать издания, надо подписываться не позже 26-го числа месяца, предшествующего подписному.

Сдавайте старую посуду

ВСЕ МАГАЗИНЫ
(бывшие ТЭЖЗ)
ЛЕНЖЕТ, мага-
зины ЦРК и по-
требкооперации
ПОКУПАЮТ
ФЛАКОНЫ
из-под духов, одеко-
лона, банки и тубы
из-под косметики.

ТОЛЬКО
на почту и
письмоносцам
СДАВАЙТЕ
ПОДПИСКУ на 1931 г.
на изд. Анц. Изд. О-ва
„ОГОНЕК“,
„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“,
„ИСКРЫ НАУКИ“,
„ЗА РУЛЕМ“,
„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“,
„СОВЕТСКОЕ ФОТО“,
„ЖУРНАЛИСТ“,
„РОСТ“,
„ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА“.

ПЕРЕВОДЫ
в Издательство направ-
лять не следует. По-
сылка переводов в Из-
дательство затрудняет
и замедляет исполне-
ние подписки.

В 1931 году РАБОТНИКИ

изобразительных
искусств, художествен-
ной промышленности,
театра, архитектуры,
полиграфии,

„БРИГАДА ХУДОЖНИКОВ“

массовый журнал федерации работников пространственных искусств
(выходит вместо журнала „ХУДОЖНИК-МАССОВИК“)

Отвотственный редактор Павел НОВИЦКИЙ.
Адрес редакции: МОСКВА, улица Герцена, 54. Тел. 4-18-99.
Инициалы „БРИГАДЫ ХУДОЖНИКОВ“ будут выходить
дважды в месяц—являться изданием нового типа, тщательно
оформленным бригадой полиграфистов—будут содержать до
30 хорошо выполненных, отчасти цветных репродукций с из-
готовленных в каждом №—дадут читателю полное представле-
ние о положении всех отраслей нашего изобразительного
искусства—издаются Государственным издательством изобра-
зительных искусств (ИЗОГИЗ).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . 10 рублей
6 месяцев . . . 5 рублей,
3 месяца . . . 3 рубля.

Цена отдельного номера 50 копеек.
Подписку на 1931 год (24 №№) следует направлять
по все почтовые отделения и магазины ОГИЗ'а.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей
по нотной и цифровой системе:
НА ГАРМОНИИ.

Самоуч. Сергеева и Голубева,
для женской двухрядн. русской
или немецк. строя в 21 клавиш
и 12 басов с приложением 20-ти
песен. (Песни революцион., ново-
бытовые и танцы). Ц. 1 р.
ДВА альбома песен (по 10 №№)
Цена каждого альбома—75 к.
НА БАЛАЛАЙКЕ.

Самоучитель Илюхина, Ц. 1 руб.
4 сборника песен Лукавнина,
по цене от 50 к. до 60 к.
М. Нарасов.—Сборник песен—
отрывки из русских опер для
балаалайки (только по нотной
системе). Ц. 40 к.
НА МАНДОЛИНЕ.

Самоучит. Петрова. Цена 1 р.
Альбомы песен от 50 к. до 75 к.
за каждый альбом.
НА ГИТАРЕ.

Самоуч. Успенского, Ц. 1 р. 50 к.
Альбомы песен от 50 к. до 1 р.
за каждый альбом.

Заказы до 5 р. высылаются без
задатка, свыше 5 р.—по получе-
нии задатка в размере 30 проц.
суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика.
Заказы направлять по адресу:
Москва (Центр), Неглинный 14/10
МУЗСЕНТОРУ ГОСИЗДАТА.

УХОД ЗА КОЖЕЙ И ВОЛОСАМИ

Каждый без дорогих средств может
сам устранить угри, прыщи, микозы
бородавки, загар, веснушки, красноту
носа, потливость, седину, морщины,
врослые, прыщи, выпадение волос, об-
лысение, делать маникюр, прическу,
разные кремы, мази, губ. помаду.
Письменное наставление высылаются
за 3 руб. 75 коп.

Адрес автора: КИЕВ, А. КАНЕВСКОМУ,
Пуш.инский ул., д. 24, кв. 4.

НОВАЯ КНИГА ОБЩЕДОСТУПНОЙ „НАША КУХНЯ“

Сост. ПОНЯТОВСКАЯ и НЕ-
КРАСОВА. 558 рецептов различ-
ных кушаний применительно к
современным условиям. Цена
2 р. 10 к. с пересылкой.
Высылаются наложен. платежом
без задатка.
Москва, 10, Доминиковская 30.
„МОСТОРГИН“.

Государственное
Издательство
детской и юноше-
ской литературы
„МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ“

Родители! Выпишите
на 1931 год.
журнал для маленьких детей

ИСКОРКА

Выходит ежемесячно и дает подписчикам

12 многокрасочных художественно-иллю-
стрированных номеров.

12 красочных вкладок приложений—мо-
дель дирижабля, самодельный игру-
шечный—движущийся автомобильчик,
моя часы и др.

ИСКОРКА борется за всеобщее дошколь-
ное воспитание детей.

ИСКОРКА обучает родителей новым ме-
тодам обучения и воспитания.

ИСКОРКА помогает родителям при под-
готовке ребенка в школу.

ИСКОРКА оказывает педагогическую по-
мощь в деле организации
досуга ребенка.

Рассказы и очерки из жизни и борьбы
пролетарских детей за границы. Рас-
сказы в доступной дошкольной форме
о нашей социалистической стройке,
о героях социалистического труда,
о Красной армии и флоте, о воздушной
обороне страны, стихи, шутки, загадки,
юмористические странички
ВСЕ ЭТО
будете находить в каждом номере
журнала

ИСКОРКА

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра—
Москва, Центр, Ильинка 3, всеми магазинами и Отде-
лениями Книгоцентра и повсеместно на почте.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—3 р., на 6 м.—
1 р. 50 к., на 3 м.—75 к.
Цена отдель-
ного номера 30 к.

САМО-УЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Вокально-муз. грамота. Постановка
и развитие голоса. Техника дыхания.
Начальные упражнения. Ц. 3 р. 85 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Нотная грамота, наставления, уп-
ражнения и ноты. Цена 3 р. 60 к.

САМОУЧИТЕЛЬ ГАРМОНИИ

не требует знания нот. С 30 новыми
романсами и песнями. Цена 2 р. 50 к.

НОВАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

на русском и украинском языках.
Знакомый и сытный, мясной и ра-
стит. стол. Различные тесто, сое-
ленья, маринады, напитки, напитки.
Множество хозяйственных советов.
Цена 2 р. 35 к.

Адр.: Киев, Кооп. Т-во „ГОРОС“
ул. Воровского, 24/3, ящик 121

ВАЖНО

для руководителей
деревенских и клубных
КИНО-УСТАНОВОК

ХОРОШИЙ ЭКРАН—

ЗАЛОГ ЧЕТКОЙ И РЕЛЬЕФ-
НОЙ ПРОЕКЦИИ ■ ■ ■

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОД-
СТВО СТАНДАРТНЫХ
КИНО-ЭКРАНОВ

Тысячи кино-установок
совхозов, колхозов и клу-
бов уже пользуются экра-
нами „КУБУЧ“а, смонтиро-
ваны в специальном ящике,
удобном для перевозки с
места на место.

Производство ведется по
торговой сети СОЮЗКИНО
и ЦЕНТРОСОЮЗ, а также
непосредственно:
„КУБУЧ“, Ленинград,
Мойка 53.

Подробные проспекты вы-
сылаются по получении 10
коп. марками.

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1931 год.**

**САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ**

ОГОНЕК

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ В 1931 г. БОЛЬШУЮ
ПОПУЛЯРНУЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ БИБЛИОТЕКУ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Издание выходит под ред. Общества
историков-марксистов при Комму-
нистической академии ЦИК СССР
и под общим руководством

М. Н. ПОКРОВСКОГО
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
П. О. Горин, Ф. И. Махарадзе,
М. И. Мебель, М. Н. Покровский,
К. Б. РАДЕК и Г. С. Фридлянд.

Впервые издаваемая в СССР многотомная
популярная библиотека „ВСЕМИРНАЯ ИС-
ТОРИЯ“, которая осветит основные вопросы
мировой истории, представляет исключитель-
ный интерес для каждого грамотного тру-
дящегося, как ценный источник для самооб-
разования и интересный, занимательный ма-
териал для чтения. „ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“
рассчитана на массового читателя—партийн.,
проф., комс., рабоч. и колхозный актив, ву-
зовцев и как пособие для парт. и профшкол
и курсов.

Годовым подписчикам бесплатно
2 больших худ. многокрас. истор.
картины. Подписная цена 21 р.
Рассрочка: при подписке—5 р.,
к 1 марта—4 р., к 1 мая—5 р., к 1
июля—4 р. и к 1 сентября—3 р.
„ОГОНЕК“ без приложений: год—
3 р. 25 к.; 6 мес.—1 руб. 75 коп.;
3 мес.—90 коп.

КНИГИ Подписку сдавайте исключительно
на почту или письмомосцам.
Переводы в издательство направ-
лять не следует.

Анц. изд. о-во „ОГОНЕК“, Москва, Страстной б. 11.

**БУХГАЛТЕРИЯ, УЧЕТ ТРУДА, МАШИ-
НОПИСЬ, ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И ЭКО-
НОМИКА ТРАНСПОРТА.**

БОРИСОВ, Н. Б. Фабрично-заведское счетоводство.
28 г. в. 3 р. 50 к. за 3 р.
БЛАТОВ, Н. А. Коммерческая корреспонденция.
17 г. Ц. 50 к.
ГААВ, И. Я. Основы учета комиссионных товаров.
27 г., в. 75 к., за 60 к.
ЕГО-ЖЕ. Основы учета труда в производстве.
Руков. по учету заработной платы. 28 г., в. 2 р. 50 к.
за 1 р. 50 к.
ГОРШКОВ, А. П. Пашудная машина и письмо на
ней по слепому методу и изучение конструкции.
26 г. Ц. 80 коп.
ГУЛЬДЕНБАЛЬК, П. Как должна работать хоро-
шая канцелярия. 27 г., в. 30 к. за 15 к.
ГУРЬЯНОВ, П. А. Сборник тем и упражнений по
делопроизводству и корреспонденции. 28 г. Ц. 65 к.
ЗАКС, С. Я. Краткий курс счетоводства для само-
обучения. (По двойной итальянской сист.) 24 г. Ц. 60 к.
ЗЕ'ЕНСКИЙ, В. К. Практика счетоводства потре-
бительских обществ. 27 г., в. 2 р. 75 к. за 2 р.
ИВАНОВСКИЙ, Н. В. Начало экономики транспор-
та. 29 г. Ц. 1 р. 60 к.
СИВЕРС, Е. В. Сборник задач по счетоводству
с краткой теорией и общему и торговому сче-
товодству. 29 г. Ц. 1 р. 50 к.
СУМИЛОВ, Н. В. Коммерческие вычисления (для
самообучения), с приложением задач на все виды ко-
ммерческих вычислений с подробными решениями и об-
яснениями. Вып. I, II и III, 27 г., в. 1 р. 25 к. за 1 р. вып.
ТЕЙКОВЦЕВ, В. Д. Карточная система счетовод-
ства. 27 г., в. 2 р. 75 к. за 2 р. 50 к.
ЕСТЕСТВЕННАЯ убыль товаров в розничной торговле.
Руков. по хранению и учету товаров для администрации
и работы. прилавка и др. 27 г. в. 80 к. за 65 к.

Книги высылают издательством книжной „ДЕШЕВАЯ
КНИГА“ Издательства „Красная Газета“, Ленинград, 14,
пр. Володарского, 51.

к 25-летию

ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

С. Исаков.

**1905 г. В САТИРЕ И
КАРИКАТУРЕ**

„Прибой“. 1928. Стр. 279+20 вкл. листов.

ЦЕНА: в коленкор. переплете 13 р. 25 к.
без переплета 12 р. 50 к.

Книга альбомов карикатур на русских и зарубежных сати-
рических журналов 1905—1907 г.г. („Зритель“, „Жупел“,
„Пулемет“, „Адаская почта“, „Simplicissimus“, „L'Asino“ и др.).
Более 500 иллюстраций и 20 красочных карикатур (В. Серо-
ва, Б. Кустодиева, М. Добужинского, Е. Лансере и др.) на
отдельных листах. Иллюстрации размещены среди текста,
взятого из самых сатирических журналов и расположенного
по темам: 9 января. Декабрьское восстание. Карательные
экспедиции. Николай II. Бюрократия и пр. Предисловие
В. И. Невского и общий очерк С. Исакова дают характе-
ристику и краткую историю сатиры пятого года. В прило-
жении—список иллюстраторов сатирических журналов 1905—
1907 гг. с краткими данными.

**ТРЕБУЙТЕ В ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ
МАССОВЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И КУЛЬТУРНО-БЫ-
ТОВОЙ ЖУРНАЛ**

РОСТ

ЦЕНА НОМЕРА 15 коп.